№ 1-5-75

Р. С. Ф. С. Р. ★ ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ

1918-

БОЕВАЯ РАБОТА КРАСНОЙ АРМИИ и ФЛОТА

1923.

ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В. Фид

34353/4

Ю
Б75.

355.4(47) „1918/23"

БОЕВАЯ РАБОТА КРАСНОЙ АРМИИ И ФЛОТА

1918—1923

Под общей редакцией

В. А. АНТОНОВА-ОВСЕЕНКО и Б. М. ШАПОШНИКОВА

34953/4°

Высший Военный Редакционный Совет
Москва
1923

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
34953/4°

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№

В. В. Р. С. № 731. Тир. 2500.

Главлит № 5714. Типография „Красная Печать“, аренд. ВВРС. Москва.

ПРИКАЗ

Революционного Военного Совета Республики.

5 февраля 1923 г., гор. Москва.

№ 279.

К пятилетию Красной Армии.

Склоним знамена перед памятью павших.

На нашем пути было много потерь. В ряде тяжких наступлений и отступлений, поражений и побед Красная Армия дала Советской Республике ее нынешние пределы. На крови героев мы празднуем наш праздник.

23-го февраля 1918 г., под напором врагов, рабочее и крестьянское правительство провозгласило необходимость создания вооруженной силы. Немногочисленны и слабы были первые отряды. Под стенами Казани и Симбирска молодая армия получает боевое крещение. Здесь, на Волге, она научается верить в свои силы. В борьбе с Колчаком она растет и крепнет, поднимаясь после каждой неудачи на новую ступень. Враг пытается сломить Красную Армию изнутри, предательство вьет себе гнезда в недрах штабов и частей. Революционная армия очищает себя каленым железом, ни на час не прерывая борьбы с открытым врагом.

Южный, деникинский фронт тянется на соединение с восточным, колчаковским. С донских и кубанских степей контрреволюция выбрасывает против революционного Севера опытную степную кавалерию. Перед Красной Армией встает задача: создать свою конницу. Пролетарий садится на коня. В несколько месяцев слагаются конные дивизии, которые становятся

красной грозою на полях сражений. На побережье Ледовитого океана наша пехота ведет упорную позиционную войну против англичан, американцев и белых в снежных траншеях и тесных дефиле. Красная Армия дважды спасает Петроград от белогвардейских войск, сплошь из опытных бойцов, вооруженных по последнему слову техники.

Весною 1920 г. она отбивает налет шляхетской Польши на Киев и в несравненном порыве,—без резервов, без тылов, без сапог — доходит до стен Варшавы, ища революционного стыка с польским рабочим классом. Она вынуждена, однако, отступить перед свежими силами франко-польского империализма, поработителя польских трудящихся масс. В тылу у нее Врангель, последняя ставка Антанты, пособник польской шляхты. На окопавшихся в Крыму белых предателей армия революции обрушивает сокрушающий удар. Бои за Перекоп вошли в историю, как несравненный образец революционного героизма.

Превысив пять миллионов душ, Красная Армия быстро сокращается после разгрома белых фронтов. Непрерывно сжимаясь и обучаясь, она продолжает сражаться. Удар за ударом она ликвидирует наемные польско-румынские шайки петлюровцев и савинковцев в пограничной полосе. По грудь в снегу, нередко по колени в студеной воде, она очищает Советскую Карелию от белофинских отрядов. В Туркестане и в союзной Бухаре она поражает басмаческие банды, формируемые и вооружаемые британской агентурой. Она помогают монгольскому народу освободиться от банд, пытавшихся превратить Монголию в плацдарм для борьбы против Советской Сибири и независимости Китая. Наконец, на Дальнем Востоке рука-об-руку с местными повстанцами Красная Армия ликвидирует последние опорные пункты белогвардейщины и ее японских покровителей. От Мурманска до Севастополя, от стен Варшавы до Владивостока, — таков размах военных действий Красной Армии за эти пять лет.

Почти всюду—в Балтике и на Белом море, на Волге и на Днепре, на Азове и на Каспии — рука-об-руку с Красной Армией действовал Красный Флот, и не только на воде: лучшая часть моряков составляла нередко сухопутные дружины, занимавшие в боях наиболее опасные места.

Годы борьбы и славы были вместе с тем годами лишений и нужды. Несмотря на то, что полуголодные рабочие военной промышленности отдавали все свои силы делу снабжения крас-

ных бойцов, нехватало всего: от хлеба до патронов. Полки, уже прославленные победами, ходили без сапог. Кровью завоеванные позиции нередко сдавались, потому что нечем было отвечать на выстрелы врага. Только благодаря выносливости и самоотверженности революционных бойцов оказалась возможной борьба. Только поддержка трудящихся масс обеспечила победу.

Чем могла и как могла, Красная Армия все эти годы помогала хозяйственной работе. Обеспечением продовольственной разверстки она спасала от голодной смерти промышленность и города. Она рубила лес, пилила его на дрова, перевозила, охраняя тем от замерзания фабричные корпуса и рабочие кварталы. В промежутках между двумя приливами гражданской войны она отдавала свои дивизии целиком на дело труда—на Урале, в Донецком бассейне, в Грозненском нефтяном районе и в других местах.

В эту жизнь боев, труда и лишений врывались опустошительные эпидемии. Их действие бывало несравненно страшнее неприятельского огня. Не только больницы, но и казармы превращались на недели, иногда на месяцы в скопища тифозных. История редко видала такие страдания! Но силой революционного духа пробужденных масс армия все превозмогла, все одолела, через все прошла и вышла к победе.

От 5.300.000 Красная Армия и Красный Флот сокращены ныне до 600.000 душ. Миллионы бывших бойцов рассеяны в разных концах страны, в деревнях, на фабриках у станков и в разных учреждениях Советского государства. В день своего пятилетия армия мысленно включает их всех в свою семью, и прежде всего она с братскими чувствами прижимает к своей груди тех красных бойцов, которые на теле своем несут тяжкие следы боев и побед,—наших красных инвалидов. Их сохранилось всего несколько десятков тысяч: враг по общему правилу не только истреблял пленных, но и добивал раненых.

Свою армию Советская Россия строила заново—из рабочих и крестьян. Эксплуататорам в армию доступа нет. Для обучения красноармейцев и для правильного руководства к строительству армии привлечены были тысячи бывших офицеров. Среди них революция нашла немало честных и доблестных слуг, отдавших целиком свои силы делу трудящихся. Одновременно в военных школах воспитывался за эти пять лет новый командный состав, кровно связанный с рабочими и крестьянами.

Доведенная до 600.000 человек, армия наша все более превращается в кадры для многомиллионных пролетарских и крестьянских резервов. Мы вступаем тем самым на путь более широкого применения начал милиционной системы. Тем важнее, тем жизненнее для армии дальнейшее развитие допризывной подготовки и неразрывная связь наших вооруженных сил с трудящимися массами, с местными Советами, с профессиональными об'единениями, с союзом молодежи и с организациями коммунистической партии.

Передовые пролетарии в качестве комиссаров, агитаторов, политических руководителей просвещали армию, сплачивали и вдохновляли ее в тягчайшие часы. Неиссякаемую силу Красной Армии составляла вера ее в свое высокое назначение: каждый красноармеец знал и знает, что, в отличие от всех армий, бывших до сего времени, наша имеет своей задачей борьбу за благо трудящихся против их эксплуататоров. Красная Армия—щит угнетенных, Красная Армия—меч восставших!

Грубо заблуждаются те, которые говорят, будто войны будут всегда. Нет, войны исчезнут так же, как исчезли кровавые жертвоприношения. Но прекратятся они только вместе с прекращением всех видов человеческого рабства. Мировая коммунистическая партия задачей своей имеет перестроить весь мир на началах солидарности и братства людей, независимо от нации, расы и цвета кожи. Победа коммунизма будет началом новой, поистине человеческой, эпохи — труда, любви и радости.

Но ныне хищный капитал является еще владыкой во всех странах, кроме России. Революционная коммунистическая партия растет всюду. Но буржуазия нигде не сдается без жестокого боя. Она скорее сокрушит весь мир, чем откажется от своих барышей. Эксплуататоры с ненавистью глядят на единственную страну, хозяином которой является рабочий класс. Советская Россия — крепость мировой революции. К Москве тянутся сердца всех трудящихся. Красная Армия — щит угнетенных и меч восставших!

Помните, воины: ненависть империализма к нам не слабеет от времени, а крепнет. На шестом году существования Советской Республики мировой капитал попрежнему отказывает ей в своем признании. Он все еще надеется улучшить момент для нанесения ей смертельного удара. Вот почему Красная Армия нужна ныне рабочей России и мировой революции не меньше,

чем в тот час, когда она была призвана к жизни волей Советской власти.

Молодые воины! Пять истекших лет да будут для вас школой великого героизма. Учитесь на прошлом, готовьтесь к будущему. Самоотвержению, выносливости, готовности отдать жизнь свою за дело рабочего класса,—вот чему учит вас пятилетняя история нашей армии. Опираясь на это прошлое и вдохновляясь им, вы должны превзойти его.

Мы хотим мира; но никто не знает, когда злая воля врагов заставит нас снова выйти в поле. Будем же в наступающем шестом году встречать каждый месяц и каждый день так, как если бы это был последний месяц и последний день нашей подготовки. Воины революции должны не только не уступать солдатам империализма, но, наоборот,—во всем превосходить их.

Красноармейцы, командиры, комиссары! Склоним сегодня боевые знамена перед памятью погибших. Отдадим дань героическому прошлому,—не для успокоения, не для отдыха, а для удесятеренной работы. Наш завтрашний день должен быть и будет славнее вчерашнего.

Учитесь! Крепните! Мужайте! Готовьтесь!

Председатель Революционного Военного Совета Республики **Л. Троцкий**.

Заместитель Председателя Революционного Военного Совета Республики **Э. Склянский**.

Главнокомандующий **С. Каменев**.

Член Революционного Военного Совета Республики **С. Данилов**.

Начальник Политического Управления Революционного Военного Совета Республики **Антонов-Овсеенко**.

Начальник Штаба РККА **П. Лебедев**.

Боевая работа Красной армии

в 1918—1923 гг.

Борьба Красной армии на внешних фронтах.

Немедленно же после Октябрьского переворота Рабоче Крестьянское Советское Правительство обратилось ко всем воюющим державам с предложением о мире.

Но ни державы Согласия, ни центральные державы не склонны были отнестись к этому предложению сочувственно. Только впоследствии центральные державы, преследуя свои цели, вступили в мирные переговоры в Брест-Литовске.

В то же время, как шли мирные переговоры в Брест-Литовске, германские части, не встречая на своем пути серьезного сопротивления, в начале 1918 г. занимают пространство до Нарвы, Пскова, Полоцка и далее по Днепру, а затем оккупируют Украину и Крым, перебрасывая части своих войск и на Кавказ в Грузию.

Под защитой германских штыков создается гетманство Скоропадского. Германским оружием обеспечивается создание армии ген. Краснова на Дону. На Украине создается армия, принявшая впоследствии активное участие в борьбе с Советской Республикой, а Румыния занимает Бессарабию.

Помощью германских штыков от нашей федерации были отсечены Литва и Латвия. Решающую роль германский штык сыграл и в свержении пролетарской власти в Финляндии.

Более крупное значение в последующей напряженной гражданской войне имела Антанта. В ней нашли поддержку наша буржуазия и враждебные нам политические группировки.

Без этой помощи не сбразовалось бы „северное правительство“ и, как следствие, Северный фронт с ген. Миллером во главе, не возникла бы белая добровольческая армия на Кубани с ген. Деникиным, не образовался бы Восточный фронт, отрезавший Республику от Сибири.

Не будь директив Антанты, чехо-словацкий корпус не задержался бы на Урале и Волге и не послужил бы фундаментом будущему Восточному фронту. Не будь активной помощи Антанты, добровольческая армия была бы ликвидирована в зародыше, как погибли в начале борьбы Каледин и Корнилов. Все свелось бы

к непродолжительной схватке молодой, нарождающейся силы с осколками старых устоев.

Не подталкиваемая Антантой, не выступила бы с войной и белая Польша.

При помощи Антанты в Грузии и Азербейджане воцаряются меньшевики. Япония под предлогом охраны своих подданных на Дальнем Востоке занимает Владивосток и оккупирует часть Приморья. Республика в результате была сжата в крепкие тиски со всех сторон: на юге против нас стояла добровольческая армия с Деникиным, а затем с Врангелем (Южный фронт), на востоке армия адмирала Колчака (Восточный фронт и впоследствии Туркестанский фронт), на севере—ген. Миллер и правительство Чайковского (Северный фронт), и, наконец, на западе—Юденич, белые Эстония, Латвия, Литва, а впоследствии Польша, а также и украинский бандит Петлюра (Юго-Западный фронт).

Еще не окрепшая молодая Красная армия вступает в бои на многочисленных фронтах, где в непрерывных боях под обстрелом закалялась, возмужала и выросла к пятой своей славной годовщине в грозную для мировой реакции силу и надежную опору мировой революции.

Восточный фронт.

Восточный фронт.

Основанием для возникновения Восточного фронта послужило восстание чехо-словацкого корпуса в середине мая 1918 г.

Чехо-словацкий корпус, в составе двух пехотных дивизий, имел около 50 тысяч хорошо обученных и дисциплинированных солдат с артиллерией, броневиками и воздухоплавательной эскадрой. Чехо-словацкий корпус был сформирован еще царским правительством для борьбы с немцами и австрийцами. По заключении мира с немцами чехо-словацкий корпус потребовал отправки на французский фронт, и по соглашению правительства Р. С. Ф. С. Р. с Францией чехо-словаки перебрасывались во Владивосток, откуда предполагалось их перевезти на французский фронт. Перевозка чехов началась в апреле, и к середине мая голова чешского корпуса уже прибыла во Владивосток, а хвост его находился в районе Пенза—Ртищево. В это время уже шла энергичная борьба с контр-революционными восстаниями на Дону, в разных городах Европейской России, а также в Сибири.

Хорошо вооруженная и организованная сила, которой являлся чехо-словацкий корпус, не могла, конечно, не обратить на себя внимания контр-революционных элементов, в том числе и эсеров, которые приняли все меры для использования чехов в борьбе против Советской власти. Не владея русским языком, чехо-словаки не в состоянии были разбираться в происходящих событиях и всецело находились под влиянием агитации своего офицерства, подкупленного французским золотом. Зная о контр-революционной агитации, ведущейся среди чехо-словаков, нами было поставлено условие для пропуска чехо-словаков через территорию Советской Республики: сдача оружия с оставлением небольшого количества винтовок, необходимых для охраны эшелонов. Чехо-словацкое офицерство стало провоцировать среди своих солдат слухи, что, мол, Советская Россия собирается их обезоружить с тем, чтобы передать их затем немцам. Чехо словаки стали прятать оружие. Когда первые эшелоны приехали во Владивосток, то оказалось, что со стороны союзников не было принято никаких мер для перевозки чехо-словаков. Это вызвало задержку в дальнейшем движении эшелонов. Эта задержка также послужила чешским офицерам для провокации среди

чехо-словаков, что их, мол, нарочно задерживают, что вызывало открытое неповиновение чехов распоряжению Советского правительства. На почве этой провокации в мае месяце произошло первое вооруженное выступление чехо-словаков в Челябинске.

Боевые действия в Заволжьи и в Сибири (май—июль 1918 г.). *Схема № 1.*

После восстания чехов в Челябинске последовал приказ о приостановке движения эшелонов и их разоружении. Сдавшим оружие обеспечивалась полная свобода передвижения и поддержка со стороны Советской власти. Приказ этот был задержан командным составом чехо-словаков, началась усиленная контрреволюционная агитация, приведшая в конце мая к ряду боевых столкновений и захвату чехами городов по сибирской магистрали и, наконец, к упорным боям с последними эшелонами чехов в Пензе 28—30 мая. В виду численного превосходства чехов, Красные части после двухдневного упорного боя отошли, и Пенза была занята чехами. Разграбив Пензу, чехи ушли и заняли после боев 8 июня г. Самару.

К чехам начали присоединяться разные белогвардейские банды и казачьи отряды. Восстание постепенно разрасталось. Под защитой чехов образовалось между тем „Временное Сибирское Правительство" в Омске. В Самаре меньшевики и эсеры воскресили учредилку. С помощью чехов белогвардейцы стали формировать „народную армию" для борьбы с Советской властью. В то же время чехо-словацким командованием, находившимся в Челябинске, была поставлена чехо-словацким войскам, с ведома и согласия Антанты, задача—„образовать в Поволжьи и на Урале фронт, который бы служил основанием для будущего противонемецкого фронта".

Во исполнение поставленной задачи чешские эшелоны повернулись вновь на запад и, соединившись в Заволжьи с отрядами „народной армии" и казаками ген. Дутова, образовали „Восточный фронт", захватывающий среднее течение р. Волги, а затем и весь район Урала.

С занятием Челябинска и Екатеринбурга прервалась связь Сибири с центром, а восстание Оренбургских казаков прервало связь Туркестана с Россией.

Занимая важнейшие пункты в Поволжьи, чехи в то же время ведут операции вдоль Сибирской магистрали и к середине июля 1918 г. занимают всю Сибирскую жел. дорогу до Иркутска включительно. К востоку от Иркутска и до Хабаровска Красные местные отряды и отряды Красных партизан продолжали еще вести упорную борьбу с чехами, а также с атаманом Семеновым.

Этому фронту с самого начала придавалось огромное значение, так как им Европ. Россия совершенно отрезывалась от своей житницы Сибири, богатейших минеральных и лесных богатств Урала и Приуральского фабрично-заводского района.

Для ликвидации чехо-словацкого восстания спешно формировались местные отряды в Приволжьи и срочно перебрасыва-

лись с запада готовые отряды Красной армии. Последние нередко прямо из вагонов вступали в бои.

Общее руководство подавлением восстания было возложено на главнокомандующего Вост. фронтом. Недостаточно вооруженные, не вполне сорганизованные отряды Красной армии не могли оказать стойкого сопротивления хорошо организованным отрядам чехо-словацкого корпуса, и последние с упорными боями постепенно теснят Красные войска к западу. В сравнительно короткий срок чехи с боями занимают: 10 июня—Сызрань, 12 июня—Бугульму, 15 - Уфу, 20—Тюмень, 25—Екатеринбург и др. пункты.

Между тем в центре РСФСР уже началась громадная организационная работа. На вновь образовавшийся фронт начали прибывать не отдельные отряды и случайные соединения, а вполне сформированные полки. Последние на фронте сводились в дивизии и затем уже вводились в бой.

Образование Восточн. фронта. Схем. № 2

К концу июля на Востоке уже имелся вполне организованный фронт в составе 5 армий.

Красные войска начинают уже сдерживать наступление противника. Лишь на казанском направлении, где противник сосредоточил превосходные силы, Красные части после упорных боев 9 августа оставили Казань и отошли на правый берег Волги.

Момент занятия противником Казани совпадает с наибольшим его продвижением на волжском участке Востфронта. На участке от Хвалынска до Казани противник даже перебросился на правый берег р. Волги (см. сх. № 2). Тяжелое положение, создавшееся на Волге, заставило принять ряд чрезвычайных мер для укрепления нашей армии: производится усиленная переброска новых войсковых частей, иногда снимаемых с других фронтов, идет усиленный подвоз боевых припасов, оружия и проч., об'являются первые мобилизации нескольких возрастов рабочих и крестьян в Москве и Поволжье, призываются бывш. унтер-офицеры, а затем и бывш. офицеры, а с ними появляются и первые комиссары, усиливается борьба с дезертирством. Массовая мобилизация коммунистов и усиление ими частей, усиление агитационно-политической работы укрепили наши части. В результате к началу сентября наступает перелом, и успех начинает склоняться на сторону Красной армии.

Переход в наступление Кр. армии.

8 сентября части фронта переходят в энергичное наступление на казанском направлении и 10 сентября занимают стремительным ударом Казань.

Противник тем временем начинает сосредоточивать свои силы в районе Симбирск—Сызрань—Самара, видимо, намереваясь перейти здесь в наступление и действовать по кратчайшему направлению на Москву.

Однако, взятие Казани создало выгодное охватывающее положение для Красной армии, что и используется командованием фронта для удара по самарской группе противника.

Одна армия направляется со стороны Казани вдоль Волги, другая—в восточном направлении из района Пензы и, наконец, третья армия, сосредоточенная в районе Саратов—Красный Кут, получает задачу наступлением в северо-восточном направлении нанести стремительный удар во фланг и тыл противнику. Комбинированное наступление трех армий имеет полный успех. Противник после упорных боев сбит с занимаемых позиций, и 16 сентября Красные части занимают Симбирск, 3 октября—Сызрань, 7—Самару, 16 октября занята Бугульма.

В результате блестяще выполненного маневра весь бассейн Волги очищается от белых, и последние поспешно отходят к Уралу, оставив в руках Красной армии большое число пленных и громадные трофеи. Преследуя передовыми частями отходящего противника, части Восточного фронта заканчивают необходимые перегруппировки и переходят в дальнейшее наступление в двух направлениях—на Уфу и Оренбург.

Противник, с целью отвлечения наших сил с уфимского и оренбургского направлений, переходит значительными силами в наступление на пермском направлении и после упорных боев занимает Пермь, угрожая этим флангу наступающих на уфимском направлении Красных частей.

Возложив обратное овладение городом Пермью на пермскую группу, усиленную за счет пополнений из центра, командование фронта продолжает неуклонно проводить в жизнь намеченную главную операцию. Наступление на Уфу и Оренбург продолжается с прежней энергией. 31 декабря, после упорнейших боев, г. Уфа занят Красными войсками.

С занятием Уфы фронт врезается клином в оборонительную линию белых, разделяя ее на два участка: северо-восточный — Пермь, Красноуфимск, Златоуст и юго восточный—Златоуст, Оренбург, Уральск.

В связи с этим для дальнейших действий Красной армии представлялось три важных операционных направления: южное—в Туркестан, восточное—для развития прорыва фронта противника и, наконец, северное — на Пермь.

Важнейшим из этих направлений являлось восточное. Наступление в этом направлении раз'единяло еще больше уже разобщенные части фронта противника и давало возможность разбить их в дальнейшем по частям. Помимо этого, необходимо было всемерно развить успех, достигнутый прорывом.

Наступление продолжается на всех трех направлениях, но главные силы двинуты на важнейшее—восточное.

Противник оказывает упорное сопротивление, перебрасывая свои части с других направлений. В то же время Красные войска, наступавшие на оренбургском направлении, сбивают белых и 22 января 1919 г. занимают гор. Оренбург, 24 января—гор. Уральск.

Напрягая все усилия, чтобы задержать наступление Красной армии на уфимском направлении, белые в конце января особенно усиленно ведут наступление на пермском направлении, стремясь, видимо, захватить бассейн р. Камы и ижевско-воткинский район. Однако, пермской группе удается его остановить.

В течение февраля войска Восточного фронта планомерно развивают наступательные операции на оренбургском, челябинском и сарапульском направлениях, сдерживая противника в пермском районе. К началу марта Красные войска выходят на линию: Каспийское море (100 вер. зап. Гурьева), 60 вер. вост. Александрова-Гая, 80 вер. вост. Уральска, 100 вер. вост. Оренбурга, 65 вер. вост. Уфы, 80 вер. вост. Бирска, западнее Оса, Чердынь. Этим заканчивается первый период борьбы на востоке.

На этой линии Красной армии пришлось уже встретиться с пополненной, хорошо организованной и вооруженной армией Колчака.

В первых числах ноября произошел переворот. Бывший адмирал царской службы Колчак разогнал учредиловцев и, сб'явив себя „верховным правителем" России, стал формировать армию при помощи союзников для борьбы с Советской Россией. Пользуясь тем, что наши силы были в то время отвлечены на другие фронты, Колчак рекрутскими наборами собрал большую армию и хорошо подготовил свой поход.

1-ое наступление армии генерала Колчака.

Схема № 3.

В начале марта 1919 г. Колчак повел энергичное наступление через Урал на Волгу, имея конечной целью захват центра Республики – Москвы.

Против наших армий Восточного фронта противником были выставлены значительно превосходящие нас силы, в общем до 35 пехотных и 19 кавалерийских дивизий с общей численностью 110 000 шт., 40 000 саб., 420 орудий и 1350 пулеметов. Вся же армия противника, на фронте и в тылу, вместе с оккупационными иностранными войсками, исчислялась к этому времени в 290.000 шт., 60.000 саб., 700 орудий и 2.500 пулеметов.

Сосредоточив значительные силы в районе к северу от Уфы, Колчак перешел в наступление в направлении на Бирск, занял этот пункт и отбросил Красные части в юго-западном направлении, чем создал сильную угрозу правому флангу и тылу уфимской группы. Это заставило отвести назад и правый ее фланг. (См. схему № 3).

Развивая наступление от Бирска в юго-западном направлении и одновременно наступая на Уфу с востока, противник 13 марта овладел этим городом.

Бирский прорыв отразился неблагоприятно также на красноуфимском районе и заставил отвести назад действовавшие здесь Красные части.

В дальнейшем наши части, не успевшие привести себя в порядок и пополниться, начинают под ударом превосходных сил противника с боями отходить на запад.

Наступая почти по всему фронту, противник наносил особенно сильные удары на трех главных направлениях: на пермском—повидимому, с целью овладеть Вяткой и затем установить связь с белыми войсками Северного фронта; на казанском—имея целью захватить Казань и перехватить Волгу в этом пункте и, наконец, на самарском направлении с целью захвата Самары, являвшейся важным узлом желдорог, ведущих в Сибирь и Туркестан.

К середине апреля наши войска под давлением противника отошли на атакуемом участке фронта на линии 40 верст восточнее Оренбурга, 60 вер. вост. Самары. 100 вер. вост. Симбирска, Чистополь, 80 вер. вост. Казани и 20 вер. вост. Глазова.

Вновь на Восточном фронте создалось угрожающее положение, и главнокомандование напрягает все усилия к тому, чтобы произвести благоприятный перелом в обстановке и нанести контр удар зарвавшемуся противнику. С невероятной быстротой создается на Волге ряд укрепленных районов—в Самаре, Симбирске, Казани и в других пунктах, с назначением служить опорой фронту при обороне и обеспечивать фланги и тыл нашим войскам при маневрировании. Спешно высылаются из центра Республики пополнения для пострадавших частей; экстренными поездами подвозятся боевые припасы и оружие и, наконец, с других фронтов, где только возможно, снимаются дивизии и бригады и перебрасываются на восток. В части вливаются новые коммунистические силы. Охотно откликнулось на новые мобилизации крестьянство, увидевшее за спиною Колчака идущего за ним помещика.

В середине апреля наступление колчаковских армий начинает постепенно замирать, повидимому, из-за недостатка свободных сил.

Для получения резервов противнику необходимо было сократить свой фронт, слишком растянутый в южной своей части из за Оренбурга, который находился в наших руках. Решив взять Оренбург, противник перебрасывает из района Златоуста на юг свой 4-й корпус в составе 2-х дивизий.

Переход Красной армии в наступление.
Схема № 4.

27 апреля происходит упорный бой этого корпуса с Красными войсками на р. Сакмаре, и в результате противник был почти совершенно уничтожен, причем нами было захвачено 1.500 пленных, 2 орудия и 20 пулеметов.

Между тем, командующий фронтом, учтя наше выгодное фланговое положение в районе Бузулука по отношению к Самарской группе противника, решает нанести удар во фланг и тыл противнику, действующему на самарском направлении

Быстро создается мощная маневренная группа. В 20-х числах апреля она переходит в наступление в общем направлении на Бугуруслан.

После многодневных упорных боев Бугуруслан 4-го мая пал под ударами Бузулукской группы.

Блестяще выполненная операция облегчила положение центра фронта, дав возможность сгруппировать и здесь ударную группу для наступления в направлении Бугульма—Белебей.

12-го мая эта группа ведет упорный бой за обладание Бугульмой и 13-го занимает город; 17-го занят Белебей. Противник, сжигая мосты и портя дороги, с упорным боем отходит к Уфе.

В это время Оренбург, находящийся под защитой только одних рабочих, доблестно отбивает все атаки белых. Оренбургские рабочие вписывают славные страницы в летопись борьбы пролетариата за завоевания революции.

Таким образом, смелый маневр Бузулукской группы по тылам противника приводит к решительным результатам; Колчак, вынужденный в начале к отходу только на самарском направлении, благодаря угрозе его сообщениям, начинает отходить по всему фронту. Преследуемые нами, разбитые и расстроенные части противника непрерывно отступают. Мобилизованные Колчаком крестьяне, ранее удерживаемые в армии Колчака страхом и рассказами колчаковских офицеров о зверствах, чинимых, мол, нами над пленными, сейчас, убедившись в этой клевете и под влиянием отступления Колчака, массами переходят на нашу сторону.

Весь май уходит на преодоление нашими армиями предгорий Урала. 9-го июня, не имея возможности защитить Уфу, противник вынужден отдать этот город. В июле Красные войска, энергичным ударом отбрасывая противника, преодолевают Уральский хребет и выходят на сибирскую равнину.

К началу августа ясно определяется отход Колчаковских армий в двух главных направлениях—на восток и на Ташкент.

Продолжая преследование противника, Красные войска Востфронта в конце августа—в начале сентября заняли Ялуторовск, Тобольск и Курган, затем, перейдя р. Тобол, отбросили неприятеля к р. Ишиму.

Выйдя на р. Тобол, Красная армия создала широкий и удобный маневренный плацдарм для дальнейших наступательных операций. Обеспечив этот плацдарм гарнизонами, расположенными в населенных пунктах, наши части перешли в дальнейшее наступление на Петропавловск вдоль Сибирской магистрали. В районе Петропавловска белые пытались оказать сопротивление, но энергичные атаки Красных частей и известие, что Красной армией 2 сентября взят Тобольск, привели к тому, что и здесь 7 сентября сопротивление противника было сломлено.

2-ое наступление армии Колчака. *Схема № 5.*

Между тем, противник, оторвавшись своими главными силами от преследующих частей Красной армии, под прикрытием р. Ишима пополнил их и, приведя в порядок, перешел в середине сентября в контр-наступление (схема № 5).

Неся громадные потери, он делает отчаянную попытку вырвать победу из наших рук и вынуждает Красные части отойти к р. Тоболу. 30 сентября после упорных боев Тобольск переходит в руки противника.

Переход Красной армии в решительное наступление. Разгром Колчака. *Схема № 6.*

Приняв удар, пополнив части и совершив нужную перегруппировку сил, Красные части вновь переходят в наступление, стремительным ударом отбрасывают противника и 25 октября снова занимают Тобольск, а 2-го ноября—Петропавловск (схема № 6).

Отбросив противника с р. Ишим и продолжая дальнейшее наступление, Красные войска лихим ударом овладевают Омском, столицей Западной Сибири и резиденцией „верховного правителя", захватив здесь массу пленных и многочисленные трофеи.

После взятия Омска Красные войска продолжают преследование разбитого и разлагающегося уже противника, который, разделившись на 3 группы, поспешно отходит в Красноярском направлении. Первая из этих групп отходила вдоль речных систем; вторая, наиболее сильная и сохранившая воинский облик—вдоль Сибирской магистрали и третья—на Барнаул—Минусинск.

К началу декабря Красные войска, преследовавшие противника, в тылу которого партизаны в свою очередь захватывали города и населенные пункты, вышли на линию—Павлодар, Славгород, Канск, а к 16 декабря достигают линии Н.-Николаевск—Барнаул.

23 декабря после непродолжительного боя мы занимаем гор. Томск, где нам сдались до 70 отдельных войсковых частей со штабами и командным составом, отказавшимися выполнить приказ о дальнейшем отходе. Колоссальная военная добыча попала в наши руки.

В дальнейшем наступление Красных войск шло еще более стремительно: 28 декабря нами был занят Мариинск, 2 января—Ачинск, 7-го—Красноярск, где нам сдаются остатки трех армий противника в количестве до 60 тысяч человек. 15 го января мы занимаем Канск.

В то время, когда Красные войска двигались к Канску, красные партизаны, действовавшие все время в тылу противника и нанесшие ему не мало вреда, после непродолжительного боя захватывают вторую и последнюю резиденцию „верховного правителя"—гор. Иркутск, вместе с адмиралом Колчаком и его министрами. В январе 1919 г. Колчак за свои преступления против трудящихся был приговором Ревтрибунала расстрелян. 7-го марта в Иркутск вступают красные части, где соединяются с красными партизанами.

Таким образом, доблестные Красные войска в течение 3-х месяцев прошли с боями расстояние в 2 000 вер., что в среднем дает свыше 22-х верст ежедневного марша без отдыха и дневок, вдобавок еще в зимний период времени.

Небольшие остатки колчаковской армии прорвались в Забайкалье, где, временно задержавшись в Верхне-Удинске, отступили далее на Читу.

В то же время наши войска окружили остатки отрядов атаманов Дутова и Анненкова в Семипалатинском районе, которые положили оружие и перешли на нашу сторону. Только два отряда, не желавшие сдаться, перешли монгольскую границу с тем, чтобы сдать оружие китайскому правительству.

В марте 1920 г. возникла, как буфер между нами и восточными государствами, Дальне-Восточная Республика, которая повела борьбу с атаманом Семеновым, обосновавшимся в Чите.

21 октября 1920 г. г. Чита был взят Народной Революционной армией Дальне-Восточной Республики. Атаман Семенов со своей армией и остатками корпуса Каппеля поспешно отошел в пределы Китая.

В течение 1921 и 1922 г.г. молодой Народной Революционной армии пришлось вести беспрерывные стычки с контрреволюционными отрядами, организованными при помощи Японии. При помощи Японии колчаковский генерал Каппель захватил Владивосток, где создал свое белогвардейское правительство во главе с Меркуловым Из Владивостока белогвардейские отряды часто врывались далеко в пределы Дальне-Восточной Республики. В Монголии бывш. семеновец барон Унгерн при помощи Японии также сорганизовал белогвардейские отряды и, захватив власть в Урге, стал наступать на территорию Д.-В. Республики. Вскоре унгернские отряды были разбиты, а сам Унгерн пленен и постановлением Реввоентрибунала расстрелян. На Дальнем Востоке велась непрерывная борьба с каппелевцами, семеновцами, а затем и с „воеводой земской рати" ген. Дидерихсом. Когда во второй половине 1922 г. японцы стали очищать оккупированное ими Приморье, войска Д.-В. Республики двинулись вперед и быстро очистили Приморье от белогвардейцев 25 октября войска Д.-В.Р. вступили во Владивосток, восторженно встреченные населением. По освобождении Приморья, согласно выраженной воле трудового населения Дальнего Востока, Д.-В. Р. воссоединилась с Советской Россией в качестве составной части Р. С Ф. С. Р.

Туркестанский фронт.

Туркестанский фронт.

Образование Туркфронта.

Успешное продвижение правофланговых армий Восточного фронта на Оренбург—Ташкентском направлении в августе 1919 г. выдвинуло вопрос о создании особого Туркестанского фронта с самостоятельными задачами по уничтожению группы колчаковской армии, отходившей в Туркестан. Сведения из Туркестана от правительства образовавшейся Туркестанской Советской Республики указывали также на необходимость подачи помощи ташкентскому правительству в его борьбе за установление Советской власти в Туркестане.

В Туркестане, начиная с 1917 г., Советская власть вела упорнейшую борьбу с повстанческо басмаческим движением, охватившим весь край, а также с многочисленными белогвардейскими отрядами.

Будучи отрезанным от Советской России в 1918 г., Туркестанское Советское правительство видело свою главнейшую задачу в восстановлении связи с Советской Россией, для чего создало особую группу Туркестанских Красных войск для действия на оренбургском направлении в тылу противника, с задачей войти в связь с Красными войсками Восточного фронта.

Отряды южной белой армии ген. Белова, отходя под ударами Красных войск Восточного фронта на юг, принудили группу Красных войск Туркестана летом 1919 г. отойти к ст. Аральское море.

После упорных и многодневных боев в районе ст. Аральское море и затем в районе ст Челкар, эта группа туркестанских войск, сломив сопротивление противника, начала продвигаться вдоль Ташкентской желдороги в направлении на Актюбинск.

Так сложилась обстановка в Туркестане, когда постановлением Революционного Военного Совета Республики в середине августа 1919 года был образован Туркестанский фронт, в состав которого вошли войска, действовавшие на Оренбург—ташкентском и уральском направлениях.

Командованию Туркфронтом была поставлена задача разгромить армии противника, группирующиеся в оренбургском и уральском районах, и затем установить непосредственную связь с туркестанской Красной армией.

Операции Туркфронта. *Схема № 7.*

Продолжая энергичное наступление, начатое Восточным фронтом, Красные войска Туркфронта на ташкентском направлении занимают 19 августа Илецк и выходят затем на линию Илецк—Орск (схема № 7).

Развивая дальнейшее наступление, Красные части 2 сентября разбивают наголову южную армию ген. Белова под Актюбинском, занимают самый город и захватывают свыше 6 тысяч пленных, а также огромное количество трофеев.

Стремительное и безостановочное наступление Красной армии и в связи с этим непрерывное отступление противника привело неприятельские войска к полному разложению, в результате чего за короткое время (конец августа—начало сентября) нам сдалась почти вся южная армия противника, общей численностью до 45.000 чел.

11 сентября Красные войска занимают Темир. 13 сентября произошло событие громадной важности—на ст. Мугоджарская, Ташкентской ж. д., соединились актюбинская группа Туркфронта и ташкентская группа туркестанских войск.

Поставленная Туркфронту ближайшая задача была в короткий срок блестяще осуществлена; дорога в Туркестан была открыта, и 19 сентября из Ташкента в Оренбург уже прибыл первый сквозной поезд, груженый хлопком.

Удачное соединение войск Туркфронта с войсками ташкентской группы, явившееся следствием разгрома, а затем разложения и сдачи в плен южной армии ген. Белова, дало возможность частям Красной армии двигаться к Ташкенту почти без сопротивления. В то же время занятие 19 сентября Иргиза обеспечивало левый фланг действующих здесь частей Туркфронта и облегчило связь его с войсками Востфронта.

В течение октября Красные части на ташкентском направлении окончательно ликвидируют несдавшиеся еще остатки южной армии противника и продолжают движение в Туркестан. В уральском же районе в это время идет борьба с мелкими казачьими отрядами, просачивающимися через фронт и производящими набеги в тылу.

К началу ноября Красные войска Туркфронта действуют в 2-х главных направлениях: 1) на гурьевском направлении вдоль тракта Лбищенск—Гурьев, 2) в самом Туркестане вдоль железной дороги Асхабад—Красноводск.

На первом направлении Красные части перешли в наступление на фронте от форп. Лбищенска до укр. Уильское и, несмотря на упорное сопротивление противника, заняли 14 ноября укр. Уильское, а 21 ноября форп. Лбищенск и Джамбейтинскую ставку, захватив громадную военную добычу.

Отбросив противника в степи, Красные войска продолжали наступление от Лбищенска в южном направлении на Гурьев. Сильного сопротивления со стороны противника не было.

Командование фронта встретилось с большими затруднениями в вопросе обеспечения частей продовольствием и боевыми припасами: на расстоянии 300 верст, пришлось продвигаться по единственной занесенной снегом пустынной дороге. Тем не менее Красные войска в 35 дней преодолели все трудности, и последний оплот уральского казачества—г. Гурьев, вместе с большим количеством сдавшихся казаков, 5 января 1920 г. перешел в руки Красной армии. Только небольшие остатки казачьих отрядов и белогвардейцев бежали вдоль берега Каспийского моря с тем, чтобы через 3 месяца, преодолев всевозможные лишения похода по солончаковой пустыне, сдаться десанту нашего флота на Александровском.

Для занятия важного Эмбинского нефтяного района нами был направлен особый отряд из Илецка, который к январю месяцу 1920 г. успешно справился с данной ему задачей.

В самом Туркестане Красным войскам приходилось, во-первых, пробивать свободный выход к Красноводску для обеспечения жидким топливом промышленности Туркестана и, во-вторых, вести непрерывную борьбу с басмачами и белыми повстанцами, сгруппировавшимися в Фергане и Самаркандской области.

Малочисленность наших войск, действующих вдоль желдороги Асхабад—Красноводск, и трудность действия в горной местности, лишенной на некоторых участках воды, тормозили наступательный порыв Красных войск, занявших Красноводск лишь 6 февраля. С этого времени в Туркестан начали поступать первые цистерны из нефтяных источников острова Челекена.

По занятии Хивы 24 февраля, фронту ставится задача: совместными действиями с правофланговыми частями Востфронта ликвидировать остатки банд партизана Аненнкова, действовавших в Семиречьи. С продвижением Красных войск к китайской границе, аненнковцы начали покорно сдавать оружие; 6 апреля занят Лепсинск, а к середине апреля Красные части вышли к китайской границе, преследуя отходившие на Чугучак остатки банд Аненнкова, впоследствии разоруженных в Чугучаке китайскими властями.

Летние месяцы прошли в восстановлении порядка, нарушаемого лишь бандами басмачей, борьба с которыми шла вполне успешно и затруднялась лишь вследствие тяжелых местных условий, а также из-за малочисленности Красных войск.

В конце лета происки белых, при содействии англичан, привели к созданию противосоветской группы эмира Бухарского, спешно готовившейся к выступлению против нас. Красные бухарцы, поддержанные нашими войсками, на-голову разбили эмира. 1 сентября пала Старая Бухара, а сам эмир

с горстью приверженцев бежал сначала в Восточную Бухару, а затем в Афганистан.

В последующие месяцы 1920 года командование войсками Туркфронта, выделив часть сил для наблюдения за границами с Персией, Афганистаном и Китаем, расположило остальные войска гарнизонами в областях Туркестана, продолжая борьбу с бандами басмачей.

Северный фронт.

Северный фронт.

Образование Северного фронта.

С распадом старой армии прекратил свое существование и Северо-Западный фронт.

Для прикрытия пределов Р. С. Ф. С. Р. на демаркационной линии, установленной по Брестскому договору от устья реки Наровы до Острова, расположились отряды северного участка завесы.

Попытка наша после Брест-Литовского мира с Германией достигнуть соглашения с Антантой не увенчалась успехом, и представители Антанты перебрались в Архангельск, где ими было организовано белое правительство Чайковского и выставлена белогвардейская армия генерала Миллера.

Находившиеся в Мурмане сборные части Антанты двинулись вдоль Мурманской жел. дор., которая и была оставлена 8 июля нашими войсками на участке Мурман—ст. Сорока. (Схема № 8).

При содействии английского флота на побережьи Белого моря был высажен ряд десантов англо-французских войск: 1-го августа—на станции Сороки, Сума, 3-го—в гор. Онеге. 2-го августа под давлением английского флота нами оставлен Архангельск.

Наибольшее продвижение белогвардейцев имело место на Пинежском, Северо-Двинском, Архангельском и Мурманском направлениях.

В целях обороны с севера от белогвардейских посягательств на Р. С. Ф. С. Р. в июле 1918 г. был образован Северный фронт. В состав фронта вошли две армии: 6-я, занявшая участок от Вятского района до Онежского озера, и 7-я—от Онежского озера до Псковского района. В состав первой вошли части расформированного сев.-вост. участка завесы, в состав последней—части северного участка завесы.

Операции в Прибалтике. *Схема № 9.*

С отходом после революции германских войск к своим границам, части 7-й армии перешли в ноябре в стремительное наступление на Ревель и Валк и далее на Пернов и Ригу, имея конечною целью овладение побережьем Финского и Рижского заливов. 20 ноября Красные войска заняли Псков, 28-го—Нарву, 23-го—Вольмар и 27-го—Фридрихштадт.

Под Ревелем расстроенные безостановочным наступлением Красные части были встречены свежими силами различных белогвардейских формирований. Бело-эстонцы, поддержанные финскими добровольцами, и при содействии англо-финского флота, оттеснили на Нарвском направлении часть 7 арм. в исходное положение. Ободренные успехом, бело-эстонцы ставят уже себе целью прорваться на Нарву—Ямбург и ведут наступление на Псков и на важный жел.-дор. узел Валк, который и занимают. (Схема № 10).

Одновременно финны сосредоточили на Карельском перешейке до $42^1/_2$ тысяч бойцов, что уже являлось непосредственной угрозой столице Октябрьской революции—Петрограду.

Наступление южнее Валка угрожало Красной Латвии, почему этот участок был передан Красной Латвийской армии. (О действиях в этот период подробно сказано в описании Западного фронта).

Военно-политическая обстановка диктовала необходимость образования на Западе единого командования. 19 февраля 1919 г. был сформирован Западный фронт, в состав которого вошли 7-я, Латвийская Красная армия и Западная армия. Для командования этим фронтом использовано управление Северного фронта.

Руководство операциями северного участка возложено было на 6 отдельную армию.

Боевые операции в 1919 г.

Схема № 11.

После неудачной попытки белогвардейцев похода на Москву во время чехо-словацкого восстания и целого ряда боев, в январе 1919 г. линия фронта на участке 6-й армии проходила от р. Оби до Онежского озера, при чем армией ген. Миллера были заняты район р. Ухты, г. Пинега и Повенец.

Начавшееся было наступление белых в направлении Сердоболь—Лодейное Поле было быстро ликвидировано Красными войсками, отбросившими противника к границе Финляндии.

Наши части успешно отбивали все неоднократные попытки противника прорваться на Урал и на Волгу, дабы соединиться с оперировавшими там белогвардейцами. Иногда наши части переходили в частичное наступление, тесня противника к северу. Одним из славных походов Красной армии было взятие Шенкурска. Наш натиск был настолько стремителен, что белые в панике бросили все, оставив нам прекрасно укрепленный город с большим количеством военного имущества.

В октябре, в связи с успехами Деникина на южном нашем фронте, противник перешел в наступление на Северо-Двинском направлении и выдвинулся было к югу от устья реки Ваги, но энергичным контр-ударом подошедших резервов был отброшен в исходное положение, после чего линия фронта до конца года не изменялась.

Очищение севера от белых.

Красная армия, ликвидировав Деникина и Юденича и заканчивая ликвидацию Колчака, получает возможность покончить с северным белогвардейским правительством и его армией.

Конечной задачей являлось овладение побережьем Белого моря и Мурманским портом.

Затруднительность ведения операций весною и летом, вследствие оттаивания болот и тундры, побудило главное командование начать решительные действия на Северном фронте еще до таяния снегов.

Наступление 6 армии началось 6 февраля 1920 г. на архангельском направлении. Несмотря на упорное сопротивление, противник был сбит с заранее укрепленных позиций. Красная армия шла вперед, почти не встречая сопротивления. Английские и американские войска еще ранее заблаговременно решили убраться, а мобилизованные солдаты, поняв, что их обманули, стали массами переходить на нашу сторону. В середине февраля восставшие рабочие в Архангельске захватили город. Белое правительство бежало. 21 февраля наши части вошли в Архангельск. Вскоре и Мурманск был в наших руках Северный фронт был в полтора месяца ликвидирован За этот короткий срок Красная армия возвратила Республике 640.000 кв. верст.

Западный фронт.

Западный фронт.

Западная граница до германской революции.

После Октябрьской революции Рабоче-Крестьянское правительство для борьбы с захватническими вожделениями германского империализма могло опираться, главным образом, лишь на Красные партизанские отряды и Красную гвардию.

Под натиском германских войск, неожиданно перешедших в наступление во время ведения Брест-Литовских переговоров, слабые наши отряды оставили Ревель, Псков, Двинск, Минск, Полоцк, Оршу, Жлобин и Гомель.

Фронтовой армейский комитет бывшего Западного фронта отошел из Минска в Смоленск и приступил к образованию завесы на установленной договором демаркационной линии. Эта завеса 19 марта составила западный участок отрядов завесы.

Отряды завесы комплектовались исключительно на добровольческих началах, а с декретом о формировании Красной армии было к июлю 1918 г. западным участком завесы сформировано несколько стрелковых дивизий.

Впоследствии, в связи с изменившейся обстановкой на Западном фронте, постановлениями Революционного Военного Совета Республики завеса была переименована в Западный район обороны и, наконец, 15 ноября в Западную армию.

В начале действия Красных войск на западе ограничивались охраной границы и разведкой расположения германцев. Пограничные недоразумения разрешались конфликтными комиссиями.

Переход Красными войсками демаркационной линии.

После революции в Германии германские войска начали отходить к своим границам. Вслед за отходящими немцами войска Западной армии в ночь на 17 ноября перешли демаркационную линию.

Развивая наступление, Западная Красная армия 9 декабря заняла Двинск, 10—Минск.

Наступавшие северные части Северного фронта энергично продвигались на Ревель и Валк.

Успехи Красной армии вызвали усиленную деятельность врагов Советского строя. Под прикрытием германских добровольческих отрядов, образовавшиеся на окраинах бывшей России государства приступили к формированию белогвардейских армий. В районе Вильны формировалась литовская армия. в

районе Гродно—белорусская и в районе Белосток, Волковыск, Пружаны, Кобрин—польская. В Полесье против Западной армии действовали части петлюровцев и гайдамаки.

Энергично наступая, молодая революционная Красная армия преодолела слабое сопротивление противника и к концу 1918 г. очистила территорию к востоку от линии Якобштадт, Новосвенцяны, Сморгонь, Несвиж. Далее на юг армия достигла пунктов, расположенных, примерно, верстах в десяти севернее железнодорожной линии Лунинец—Гомель.

Образование Красной армии Латвии.

Успешные действия Красной армии в направлении Рижского залива, по территории, населенной латышами, вызвали вопрос об образовании особой Красной армии Латвии из рабочих и батраков трудового латышского народа. На долю этой армии выпала крупная стратегическая задача — выход к Балтийскому морю и портам Риги, Виндавы и Либавы.

Действовавшая в этом районе латышская группа послужила для формировании Красной армии Латвии.

Первые бои.

В начале 1919 г. части Западной армии продолжали наступление, и молодая Красная армия почти без потерь вернула важный политический и стратегический центр—Вильну, а также железнодорожные узлы – Барановичи, Молодечно, Лунинец

К концу января белогвардейское командование смогло выставить свои организованные вооруженные силы, и с этого времени начинаются непрерывные боевые действия. Восточнее Волковыска Красные части имели незначительные стычки с польскими легионерами. Южнее бои приняли более ожесточенный характер. После упорных боев с петлюровцами нами был занят гор. Пинск. Не менее ожесточенные бои шли за обладание ст. Сарны и Овруч, закончившиеся также разгромом противника. Тем временем на Северном фронте в Прибалтике обстановка складывалась неблагоприятно. На Ревельском направлении наступление Красной армии было остановлено превосходными силами белогвардейцев, под давлением коих начался отход Красных частей, расстроенных безостановочным наступлением.

Образование Западного фронта.

Угроза белых с запада и северо-запада, в связи с серьезностью и размерами предстоявших задач, требовала сосредоточения на западе крупных сил и создания прочной армейской организации. 19 февраля был образован Западный фронт, в состав которого вошли 7-я, Латвийская и Западная армии.

Значение Западного фронта было весьма велико.

В целях защиты Р. С. Ф. С. Р. необходимо было:

1) овладеть выгодными в стратегическом отношении рубежами на петроградском и московском направлениях и

2) закрепить за трудящимися массами Республики выход в Балтийское море.

В район действий Западного фронта входила огромная территория, ограниченная на севере линией Нюхча (на берегу

Белого моря)—Белозеро-Череповец и с юга линией Гомель - Коростень – Ровно.

Подступы к Красному Петрограду со стороны Мурмана, Карельского перешейка и с линии Нарва – Псков оборонялись частями 7-й армии, насчитывавшей до 23.000 бойцов.

После неудачи под Ревелем противник стремился прорваться в направлении Нарва—Ямбург. В связи с сосредоточением $48\frac{1}{2}$ тысяч бело-финнов на Карельском перешейке создавалась уже непосредственная угроза Петрограду.

Тяжелое положение Красной армии Латвии. *Схема № 13*

Действовавшая в районе Валк—Гайнаш—Рига—Виндава Шавли—Двинск Красная армия Латвии в январе заняла Ригу, Митаву и Поневеж, в феврале—Шавли, а 15 февраля конные ее части достигают уже Балтийского моря и овладевают Виндавой.

В середине февраля задача Латвийской армии—освобождение трудящихся Курляндии и передача власти в руки рабочих и крестьян—в большей своей части была выполнена.

Однако, в связи с общей обстановкой, стратегическое положение ее значительно ухудшилось, так как Красная армия Латвии оказалась в полуокружении, что делало борьбу чрезвычайно трудною.

На северном участке был оставлен важный для противника стратегический железнодорожный узел Валк. На западном и южном фасах наступление, между тем, продолжалось.

Потеря Валка могла неблагоприятно отразиться на стратегическом положении других частей Западного фронта, так как нажим противника с этой стороны в юго-восточном направлении грозил перерывом железно-дорожного сообщения Псков—Двинск и ставил под удары правый фланг Западной армии.

7-я армия, усиленная пополнением из центра, совместно с Красной армией Латвии получает задачу перейти в наступление для восстановления положения на севере Латвии и Эстляндии. Разыгравшиеся упорные бои решительных результатов не имели.

Обстановка на фронте Зап. армии. *Схема № 13.*

В районе Шавли—Ковно—Гродно—Брест-Литовск—Смоленск действовали Красные войска Западной армии, переименованной 13 марта в Белорусско-Литовскую и 9-го июня в 16 армию: армия имела ближайшей задачей – достигнуть границы с Польшей. Захватнические наклонности панской Польши, направленные к овладению Литвой и Белоруссией, толкали ее начать боевые операции против нас.

Белополяки стали сосредоточивать войска на линии Белосток—Брест-Литовск—Ковель—Ровно. Войска их щедро снабжались Антантой, дававшей командный и инструкторский состав и поставлявшей оружие и боевые припасы. Численность польской армии достигала 40.000, не считая 20.000 познанцев, действовавших против чехо-словаков в Силезии.

На фронте Либава—Виндава—Ковно—Гродно—Белосток шло формирование германских добровольческих батальонов. К февралю было уже сформировано 21 батальон.

Молодым революционным войскам Западного фронта, призванным защищать пределы Республики со стороны Финляндии, Эстонии, Польши и германских добровольцев, предстояла тяжелая борьба. Силы противника достигали 250 000 чел. Против них Латвийская и Западная армии Западного фронта могли выставить всего лишь 82.000 штыков и сабель. С прибытием подкреплений из центра силы Красной армии могли возрасти до 125.000 человек.

При таких условиях Западному фронту приходилось ограничиваться активной обороной. Ближайшей задачей являлся захват сильного естественного рубежа—р. Неман с крепостями Ковно и Гродно, р р. Шара, Ясельда и Припять.

В Латгалии. *Схема № 13.*

В Латгалии положение доблестной Латвийской Красной армии к концу февраля стало особенно тяжелым. 24 февраля германские добровольческие части на северном и западном участках фронта перешли в наступление в районе Вольмар и Шавли, благодаря чему создалось угрожающее положение для сильно выдвинутых вперед Красных частей, действовавших в районе Виндавы В целях сокращения фронта пришлось несколько оттянуть назад наиболее выдвинутые вперед войска. В связи с этим Красной армии Латвии была дана задача прочно закрепить за собой линию Тукум—Шавли—Поневеж, не прекращая наступления на Либаву. Важные политические центры Рига и Митава подготовлялись к обороне.

Для содействия Красной армии Латвии вновь образованные части Красной эстонской армии начали успешное наступление на Верро и Юрьев, но в связи с прорывом противника на нарвском направлении и необходимостью оказать немедленную помощь Петрограду наступление Красных эстонских частей было приостановлено.

На фронте Красной латвийской армии 22 мая противник прорывается к Риге, и Красные латышские части после упорных боев отходят на линию р. Аа-Лифляндская и Огерские позиции.

Потеря Пскова 7-й армией в связи с выдвинутым положением, не обеспеченным резервами, при беспрерывном усилении противника, понудили поредевшую Красную армию Латвии занять новые позиции с более коротким фронтом, в результате чего части армии очистили занятую территорию Эстонии и Латвии и в мае отошли в район г. Остров, ст. Пыталово, г. Режица.

Борьба с панской Польшей. Общая обстановка.

На фронте Западной армии Красные войска продолжали наступление, и к 13 февраля продвижение Западной армии достигло наибольшего развития: захвачены переправы на р. Неман в районе Ковно—Олита, что необходимо было для обес-

печения Вильны. Важнейшие по жел. дор. стратегические узлы Молодечно, Барановичи, Лунинец, Сарны обеспечивались достаточно выдвинутым вперед расположением частей Красной армии, занимавших позиции в районе Ораны, ст. Мосты, Слоним, Картусская Береза, Пинск.

Не преследуя агрессивных целей и имея задачей лишь защиту границы РСФСР, Красные войска Западной армии вели работы по укреплению рубежа Поневеж - Вилькомир—Ораны—Лида—Слоним – р. Шара—Огинский канал—Пинск—Сарны, представлявшего все выгоды для активной обороны.

В марте действия противников по всем фронтам оживились. Обозначилось сосредоточение немецких добровольцев и бело-литовских войск на россиенском, ковенском и олитском направлениях.

Поляки сосредоточивались на лидском, слонимском и пинском направлениях, угрожая Барановичам и Лунинцу. На сарненском и коростенском направлениях действовали петлюровцы.

В Латгалии противник стремился взять в тиски Красную армию Латвии, ведя наступление в направлении Мариенбург—Пыталово, Бауск—Якобштадт.

В марте месяце Польша обеспечивает себя военными договорами с Антантой, согласно которым армия подчиняется французскому главнокомандующему Фошу.

Западному фронту предстояла тяжелая борьба. Красные дивизии бессменно находились в боевых линиях, обороняя сильно растянутые участки (были дивизии, занимавшие по фронту до 300 верст). Для переброски приходилось снимать части прямо с позиций, что приводило к ослаблению обороноспособности фронта.

Угроза среднему Поволжью наступлением армии Колчака, а также развитие крупных операций на юге и Украине, не давали возможности сосредоточить необходимые средства для борьбы на Западном фронте.

15 апреля польские войска по всему литовскому и белорусскому фронту перешли в наступление, в результате которого малочисленные части Красной армии 16 апреля очистили Лиду и Барановичи, а 19-го, после трехдневных упорных боев, оставили Вильну.

К 1 апреля Красные войска отошли, примерно, за линию быв. германских окопов.

В Петроградском районе положение было также весьма угрожающим.

На мурманском направлении в конце апреля был оставлен г. Олонец.

Петроград и пути к нему с востока были открыты. Коротким контр-ударом положение было восстановлено и противник отброшен за р. Тулокса. Но этими мелкими операциями дело не ограничилось. Белогвардейцы лелеяли мечту овладеть Красным

Первое наступление на Красный Петроград. *Схема № 15.*

Петроградом. Из русских белогвардейцев при помощи Антанты была сформирована добровольческая армия. 14 мая армия эта под руководством Юденича прорвала Красный фронт на участке Нарва—Гдов. Под угрозой десантов, высаживаемых неприятельским флотом в тылу, наши начали отходить и 19 мая заняли позиции в 45 верстах западнее Ораниенбаум—Гатчина.

Отход правой группы 7-й армии обнажил правый фланг Гдовской группы. Последняя отошла на новые позиции в 30—40 верстах западнее Луги.

В Псковском направлении противник отбросил Красные части к р. Кепь и 25 мая занял Псков.

Быстрым сосредоточением необходимых сил для защиты Красного Петрограда эта первая попытка белогвардейцев к захвату Петрограда была ликвидирована и противник оттеснен за линию р. Луга, оз. Самро, р. Кепь.

Бои в Белоруссии и наш отход на линию р. Березины.
Схема № 16.

Ликвидировав наступление на Петроград, Красные части, несмотря на потери в боях, снова направляют свое оружие против наступающих белополяков.

В июне в Польшу начали прибывать из Франции дивизии Галлера. В июле бои возобновились. Произвести какие-либо переброски на Западный фронт нам не представлялось возможным в виду тяжелого положения на других фронтах Республики.

Теснимые превосходным противником, Красные войска Западной армии 5 июля оставляют Молодечно, 10-го—Лунинец, 8 августа—Минск, 10-го—Слуцк, 18-го—Борисовский плацдарм, 28-го—Бобруйский район.

Дальнейшая попытка противника развить свое наступление на Оршу, Могилев, Рогачев и Жлобин потерпела неудачу.

1-го сентября Западная армия начала устраиваться на линии р. Зап. Двины от Двинска до Полоцка, по р. Березине и далее до р. Припяти.

В Псковском районе части 15 армии, сформированной из бывшей армии Латвии, имели частичный успех. 26-го августа был взят с боем Псков, с занятием которого на этом участке установилось полное затишье.

Второе наступление на Петроград.
Схема № 17.

Отброшенная от Петрограда, северо-западная армия Юденича в первой половине октября делает вторичную попытку овладеть Петроградом.

Подготовляя себе выгодную тактическую обстановку, противник несколько потеснил наши части на Лужском и Псковском направлениях. 10-го октября, накануне общего наступления, части его переправились через р. Лугу южнее Ямбурга, создав весьма опасное положение для нашей Ямбургской группы. 11-го октября, после кровопролитного боя, части северо-западной армии Юденича овладевают Ямбургом. Гдовская группа противника 13 го октября занимает Лугу.

На ямбургском направлении противник развил энергичное преследование и в ночь на 17-е октября овладел Гатчиной.

20-го Детским Селом и Павловском. Неприятель находился уже у Пулкова, грозя движением на Колпино прервать линию Николаевской жел. дор. Создалась серьезная угроза Красному Питеру. В то же время в Питере был организован новый белогвардейский заговор и даже образовано новое правительство,—до того враг был уверен во взятии им столицы Революции. Для защиты Петрограда принимаются энергичные меры. Председатель Революционного Военного Совета Республики тов. Троцкий прибывает в Петроград, производит мобилизацию коммунистов и петроградских рабочих. Весь Питер превратился в военный лагерь. В городе строились окопы, устанавливались проволочные заграждения. Рабочие Питера решили защищаться до последней капли крови. На фронт прибыли свежие курсантские части, коммунистические батальоны и рабочие полки.

21-го же октября части 7-й армии, бывшие только в одном переходе от Петрограда, перешли в контр-наступление и по всему фронту продвинулись с боем вперед. Оставшаяся нетронутой Николаевская жел. дор. позволила сосредоточить необходимые резервы. 7-й и 15-й армиям ставятся активные задачи, причем последней указывается вести энергичное наступление в сев.-западном направлении на Ямбург, чем достигалось, во-первых, разобщение Псковской и Ямбургской групп противника, во-вторых, 15-я армия с выходом на Ямбург угрожала глубокому тылу сев.-зап. армии Юденича, действовавшей под Петроградом.

23-го октября 7-я армия снова заняла Детское Село, 31-го 15-й армией взята Луга. Почувствовав давление 15-й Красной армии на тыл, противник стал быстро откатываться, и к 9-му ноября наши войска вышли на линию р. Нарва—Гдов. 14-го ноября после горячего боя нами взят Ямбург.

К 1-му декабря сев.-зап. армия противника была рассеяна, и остатки ее отброшены за р. Нарову, в пределы Эстонии, где они постепенно и разложились.

К концу 1919 г. наши успехи заставили Эстонию подписать 31-го декабря соглашение о перемирии, а затем 2-го февраля 1920 г. и мир.

На других участках фронта.
Схема № 18.

Участок фронта с Латвией от Пскова до р. Зап. Двины в течение декабря оставался пассивным, но замечалось наступление белолатышей и поляков с целью захвата Латгалии.

Выдвинутое положение белополяков южнее р. Зап. Двины создало угрозу Витебскому району. В течение октября положение здесь было улучшено рядом энергичных коротких ударов частей 16-й армии, отбросивших противника за р. Ушач.

В результате боевой страды 1919 г. Западный фронт отбил все настойчивые попытки противников вторгнуться в глубь РСФСР. Тяжелыми боями и большими жертвами красным бойцам не только удалось удержать границы, установившиеся

в ноябре 1918 г., но возвратить в РСФСР еще 40.800 кв. верст с 1.900 000 населением.

Оставление нами Латгалии.

Борьба против Деникина, требовавшая наибольшего напряжения от Красной армии, не давала возможности сосредоточить необходимые силы для борьбы с будущим противником—белой Польшей.

3 го января 1920 г. польские войска, поддерживая белую Латвию в ее стремлении вытеснить нас из Латгалии, неожиданно перешли в наступление и овладели Двинском.

Бело-латышские войска, перешедшие в наступление на пыталовском, режицком и двинском направлениях, рядом комбинированных ударов превосходных сил принудили Красные войска оставить Пыталовский железнодорожный узел, 22-го—Люцин и Режицу. По занятии Латгалии наступление противника остановилось, и на этом участке боевые действия свелись лишь к поиску разведчиков, вплоть до подписания мира с Латвией 11-го августа 1920 года.

Война с Белой Польшей. Общая обстановка.

Как сказано выше, все внимание Красной армии зимой 1919—1920 г.г. было отвлечено на борьбу с Деникиным и на ликвидацию Колчака.

Западный фронт выполнял задачу чисто оборонительного характера. Правительство РСФСР дважды—22/XII—19 г. и затем 28/I—20 г. обращалось к польскому правительству с призывом мира, но тщетно. Белая Польша, при содействии Франции, готовилась к войне. Шло усиленное пополнение и обучение армии. Производилось сосредоточение войск на восточной границе.

Белая Польша стремилась с оружием в руках достигнуть на востоке границ 1772 года и по указке Антанты двинуться на Москву.

Это побудило нас к серьезной подготовке к отпору наступления белой Польши, для чего предназначались войска Западного и Юго-Западного фронтов

В январе Красная армия Юго-Западного фронта достигла линии р. Днестра, разобщив Петлюровские и Польские части от Деникинских армий.

К 25 му февраля наши силы достигали на Западном фронте до 29.000 штыков и 3.800 сабель и на Юго-Западном до 16.000 штыков и 3.400 сабель.

Силы польской армии к этому времени равнялись на Западном фронте 72 500 бойцов, на Юго-Западном фронте 30.000. Кроме того, перед армиями Западного фронта находилось около 24.000 штыков и сабель Латвии и 8.600 штыков и сабель Литвы, относившейся враждебно к полякам.

Первые действия поляков носили характер частных операций. Так, в марте месяце поляки потеснили фланг 12 армии и 9 го марта заняли, было Режицу, создав угрозу Гомельскому и Жлобинскому железнодорожным узлам.

Предпринятое войсками Западного фронта контр-наступление успеха не имело и затянулось до 21-го мая, сыграв роль демонстрации с целью отвлечения внимания польского командования от направления нашего главного удара.

Наступление белополяков на юго-западном фронте. *Схема № 19.*

Приступая к выполнению своего захватнического плана, польская армия 25-го апреля переходит в наступление против Юго-Западного фронта, нанося главный удар на Киев, который и занимает 6-го мая. Другая группа противника, наступая вдоль главной магистрали Юго-Западных жел. дор., 13-го мая утвердилась в районе Гайсин—ст. Вапнярка.

Первое наступление Западн. фронта. *Схема № 19.*

После сосредоточения достаточных сил, 14-го мая мы переходим в наступление на Западном фронте.

14-го мая Красные войска 15-й армии стремительным ударом смяли дивизии поляков и 18-го мая овладели районом Шарковщизна-Докшицы, создав благоприятную обстановку для удара в минском направлении. 19-го мая части 16 армии форсируют р. Березину и ведут наступление в направлении Игумен—Минск на перерез путей отступления полякам, отходящим перед нашей Полоцкой группой. 23-го мая нами занят Игумен, но 22 го мая поляки, быстро сосредоточив превосходные силы, переходят в контр-наступление с целью остановить опасное для них наше наступление на Минск. Воспользовавшись выгодным охватывающим расположением железно-дорожной линии, противник наносит сильные удары по обоим флангам нашей Минской группы и заставляет ее отойти к р. Березине.

Неудачи 16 армии не останавливают наступления 15 армии на Минск и Молодечно с севера. Но, по мере продвижения, наш фронт растягивается и, несмотря на то, что на Свенцянском направлении Красные части достигли линии старых германских окопов, они принуждены были, в виду сосредоточения превосходных сил противника, после многодневных жестоких боев начать отступление, и к 10-му июня бои затихают в 30 верстах юго-зап. Полоцка. Результат первой схватки с белополяками имел огромные последствия. Красные бойцы почувствовали, что Красная армия успешно может бороться с армиями империалистического Запада, что технически мы не уступим противнику.

В это время наши части фронта значительно окрепли свежими силами. Во всей Республике и в частях фронта царил большой подъем.

Второе наступление. Силы сторон.

Перед вторым наступлением силы Польской армии определились в 48.000 шт., 5600 саб. против Западного фронта и 43 000 бойцов против Юго-Западного фронта. Наши силы достигали на Западном фронте 114.000 бойцов, на Юго-Западном — 43.000. Всего 157.000 красных бойцов против 96.600 белополяков.

Наступление Юго-Западного фронта. *Схема № 20.*

30 мая, с прибытием конной армии т. Буденного, началось наступление частей Юго-Западного фронта. Конная армия нанесла сокрушительный удар на Бердичев—Житомир—Коростень,

в тыл Киевской группы поляков. Части 12 армии переправились через р. Днепр и, наступая вверх по р. Тетерев, перехватили дорогу той же Киевской группе противника.

7 июня наша доблестная конница захватила Бердичев и Житомир. С 9 июня противник находился в полном отступлении, принимавшем временами панический характер.

Энергично развивая достигнутые успехи, к концу июня красные войска Юго-Западного фронта отбросили поляков в исходное положение на линию Олевск—Новоград-Волынский—р. Случ—г. Летичев—Могилев-Подольский. Попытка поляков организовать оборону на этой линии разбита новым ударом конной армии. Ряд важных пунктов захватывается нашими частями.

4 июля конной армией взято Ровно, 14-й армией—Бар, 6-го июля 12 армией занят Олевск, 7-го июля 14 армией—Проскуров, 12 июля Каменец-Подольский. После весьма упорных боев конная армия 20 июля занимает гор. Дубно.

Наступление Западного фронта.

Схема № 21.

В это время на Западном фронте уже также шли решительные бои по всему фронту.

5 июля стремительным ударом двух армий укрепленная позиция противника была прорвана. Попытки бело-поляков 5 и 6 июля восстановить положение резервами восточнее Глубокое, Докшицы были неудачны. Отступившие на Молодечно поляки быстрым и решительным ударом 3-й армии с юга были отброшены на северо-запад.

Расстройство поляков увеличилось еще больше, когда брошенный в глубокий тыл конный корпус т. Гая 7-го июля перехватил Варшавскую жел. дор. в районе ст. Турмонт и, двинувшись к югу, 10 июля овладел Свенцянами, выйдя в тыл противнику, устроившемуся на линии старых германских окопов.

Потерпев ряд сильных поражений при попытках приостановить наше наступление, польские части морально стали разлагаться.

После первых же успехов ударной группы Западного фронта, наступление начало развертываться далее к югу. 7-го июля 16 армия форсировала р. Березину и, разбив противника, уже 9 июля занимает Игумен. Соперничая в быстроте наступления с соседней 3 армией, части 16-й армии почти одновременно с нею 11 июля овладевают важнейшим политическим центром Белоруссии—Минском.

Успехи на севере облегчают положение Мозырской группы, которая 9 июля сбивает противника и 11 июля занимает Мозырь, 18—Лунинец, 23—Пинск. Угрожаемый с тыла противник еще 10 июля оставляет Бобруйск.

На виленском направлении лихие части конного корпуса Гая, после трехдневных упорных боев, 14 июля заняли Вильну. Разбитый противник бежал в направлении на Гродно.

15 июля в Вильну вступила литовская дивизия, совместно с которой красные войска разбили польскую дивизию.

Конный корпус тов. Гая, продолжая развивать энергичное преследование, 19 июля с боем захватил Гродно, причем некоторые форты были взяты атакой в конном строю.

Поляки напрягали все силы для восстановления положения, т. к. оборона линии р. Немана и р. Шары при наличии в тылу нашей конницы была невозможна. Наши красные войска отбросили противника к р. Свислочь и 25 июля заняли Волковыск.

В результате неудач поляки начали отход на давно намеченную линию рр. Нарев—Зап. Буг.

Продолжая нажим на фланг поляков, наши правофланговые части 28 июля взяли Белосток; конный корпус тов. Гая, переправившись через р. Бобр, подошел к Ломже.

Перелом в наступлении Юго-Зап. фронта. *Схема № 21.*

Между тем, обстановка на Юго-Западном фронте, несмотря на крупные успехи, начинает складываться менее благоприятно. Потеряв Ровно, Дубно и Каменец-Подольский, поляки отошли на линию рр. Стыр и Збруч, где вновь безуспешно стараются нас задержать.

1-го августа части 12 армии достигли р. Стыр, 4-го овладели Ковелем, 5-го Владимиром-Волынским, 7-го выходят на линию р. Зап. Буг и 11-го августа занимают Грубешов.

На львовском направлении красные войска, преодолевая упорнейшее сопротивление противника, захватили целый ряд городов и к 20 августа достигли пунктов в 12—15 верстах восточнее Львова.

Таким образом, Юго-Западный фронт успешно выполнял свои задачи, но группировка его сил не соответствовала осложняющейся обстановке, особенно в наступлении конной армии.

Последняя, выполняя главные активные задачи, сильно уклонилась от своего основного направления Житомир—Грубешов в сторону Львова. Попытка вывести 1 конную армию из боя и двинуть вновь в прежнем направлении на Люблин, где сосредоточивалась ударная группа бело-поляков, запоздала уже по времени. Наконец, тыл южного участка Юго-Западного фронта оказывался под угрозой вылезшего из Крыма Врангеля, успехи которого грозили Екатеринославу и Кременчугу.

Сражение под Варшавой. *Схема № 21.*

С подходом армий Западного фронта к линии р. р. Нарова, Зап. Буг—перед ними встала последняя задача—овладеть Варшавой. Одновременно с этим был поставлен и срок выполнения этой задачи—„немедленно“. Срок этот обусловливался двумя важнейшими соображениями: сведения по части политической суммарно сводились к тому, что нельзя затягивать испытание революционного порыва польского пролетариата, иначе он будет задушен; судя по трофеям, пленным и их показаниям, армия противника, несомненно, понесла большой разгром,—следова-

тельно, медлить было нельзя, так как польская армия при содействии Франции могла быстро оправиться. Имели мы и недвусмысленные предостережения со стороны Англии, что если перейдем такую-то линию, то Польше будет оказана реальная помощь. Линию эту мы перешли, следовательно, надо было кончать,—пока „эта реальная помощь не будет оказана".

Красная армия открыто пошла на риск, так как операция даже при удовлетворительном своем развитии все же должна была вестись, прежде всего, без всякого тыла, который быстро восстановить было совершенно невозможно после произведенных бело-поляками разрушений.

Варшавская операция началась боями на рр. Нарев и Зап. Буг. весьма ожесточенного характера. После атак 3 авг. наши войска взяли Ломжу, занятием которой предрешался вопрос и за обладание линией р. Нарев.

В брестском направлении красные части сбили правый фланг поляков, которые начали отход к р. Зап. Буг. Здесь поляки оказали упорное сопротивление, вводя в бой новые пополнения из запасных и добровольческих частей.

Наши войска, подойдя к Брест-Литовску, 27 июля атаковали форты крепости и после пятикратного штурма 1 августа взяли его. В центре наши попытки форсировать 4 августа р. Зап. Буг у ст. Малкин (Варшавск. ж. д.) встречались яростными контр-атаками поляков, поддержанных многочисленной легкой и тяжелой артиллерией, бронепоездами, танками. Лишь после упорных атак удалось сломить сопротивление противника и 8 августа занять ст. Малкин.

В виду критического положения армии, польское командование приняло ряд энергичных мер. Все способные носить оружие были призваны в армию. Франция усиленно снабжала Польшу артиллерией, техническими средствами и продовольствием, а также и инструкторами.

Еще во время боев на р. Зап. Буг польский генеральный штаб, при участии и под руководством французской военной миссии, выработал план контр-наступления, согласно которого польские войска должны были эксцентрически отступать от Буга к Варшаве и создать за р Вепржем в районе Ивангород—Люблин сильную ударную группу. Переход в наступление этой группы намечался на рассвете 16 августа с задачей разбить 16 Красную армию и отрезать ей путь отступления на Брест, отбросив ее к северу от р. Буг, в дальнейшем прижать все силы Западного фронта к германской границе и тем их ликвидировать.

Между тем, Красная армия устремилась к Варшаве. Переправившись 8 августа через р. Зап. Буг, в районе ст. Малкин, красные войска выходили в тыл польской армии, оборонявшейся на линии Соколов—Седлец—Луков—Радин, которая 11 августа спешно отошла в район Н.-Минск—Гура—Кальвария—Гарволин.

В тот же день нами взяты Луков и Радин, а противник оттеснен на юго запад.

Конница тов Гая 10 августа овладела Млавой, прервав кратчайшую жел.-дор. линию из Данцига в Варшаву.

Южнее р. Нарев с 13 по 17 августа шли упорные бои с переменным успехом, в результате которых нами взят 13 августа Радимин. 11 августа, по занятии Пултуска и Вышков, наши части продолжали наступление на Ново-Георгиевск.

Наступавшие в центре части 3 и 15 армий, выйдя на линию Сохоцин—Радимин — Окунев—Гарволин. были встречены ожесточенными контр-атаками новых частей, переброшенных с Юго-Западного фронта и из тыла.

Конница Гая, углубляясь на запад, 15 августа выслала разведку на Торн, а частью сил переправилась через р. Вислу у Влоцлавска.

Правофланговые части 4-й армии достигли Страсбурга, Липно, Серпец.

Отход от Варшавы и бои на Юго-Зап-фронте.
Схема № 22.

Создавалось весьма выгодное, но опасное положение.

Часть сил Красной армии втянулась в узкое пространство между Вост. Пруссией и р. Вислой, обходя с севера Варшавский укрепленный район. Рискованность положения увеличивалась слабостью левофланговых частей Западного фронта, растянувшихся уступами назад на Брест Литовск. Части Юго-Западного фронта не могли облегчить общего положения вследствие переутомления ближайших соседних частей 2 армии. Невозможность быстро вывести из боя конную армию препятствовала дать ей новую задачу. Все это создало благоприятную обстановку для контр удара поляков из района Люблина на север.

Еще 20—21 августа красные войска вели упорные бои в районе Цеханов - Прасныш с превосходным противником, в результате которых утомленные красные войска начали отход. Конный корпус не мог оказать своевременной помощи, т. к. вел упорные бои под Плоцком.

На фронте 16 армии и Мозырской группы обстановка сложилась крайне неблагоприятно. Противник сбил слабые наши части Мозырской группы и левофланговые 16 армии и 18 авг. занял Седлец; наши войска отошли за р. Зап. Буг, что облегчило противнику его маневр в тыл нашим частям, дравшимся под Варшавой. Атака последней была прервана, и начался отход всей армии на восток. 22 августа наступавшие части 16 армии подошли к Белостоку, уже занятому противником, и после упорного боя заняли город Отступление продолжалось дальше.

25 августа заканчиваются арьергардные бои, и наши войска устраиваются на новых позициях западнее Гродно, Волковыска и восточнее Брест-Литовска.

В еще более трудных условиях протекал отход правофланговых наших 4, 15 и 3 армий, а равно и конного корпуса тов. Гая. Атакованные с юга во фланг и тыл, прокладывая себе

дорогу по образовавшемуся узкому коридору вдоль Восточно-Прусской границы, наши части частично успели пробить себе дорогу на восток, а частью вынуждены были, перейдя немецкую границу, интернироваться в Восточную Пруссию.

Попытка облегчить положение Западного фронта наступлением 2 конной армии на Замостье, Красностав успеха не имела. Установившееся после 25 августа затишье продолжалось 2 недели.

7 сентября поляки возобновили наступление на Юго-Западном фронте и 12 сентября неожиданно захватили Ковель, а затем 12 сентября ими заняты Кобрин, 16—Луцк, 19—Ровно. В течение 26—30 сентября армии Юго-Западного фронта отошли к р.р. Уборт, Случ.

1—8 октября идут с переменным успехом упорные бои в Новоград-Волынском районе.

На Западном фронте, несмотря на успех своего наступления, поляки сильно расстроились и возобновили свое наступление лишь в середине сентября.

Разгораются упорные бои на линии Гродно—Волковыск и южнее. Отбивая атаки противника, наши части начали постепенно отход к востоку и в начале октября отошли на линию оз. Нарочь, Молодечно и западнее Минска.

Сопротивление наше стало крепнуть. Наступление поляков стало выдыхаться.

12 октября был заключен прелиминарный мирный договор.

Заключение перемирия.

Полное затишье на фронтах установилось лишь 18 октября.

После окончания перемирия бело-поляки начали наступление в районе севернее р. Припять и в Подолии, создавая на нашей территории зону для белогвардейских организаций.

Вскоре же после заключения перемирия обнаружилось, что в этой зоне группируются белогвардейские организации, готовящиеся к новому вторжению в пределы РСФСР.

Белая Польша в результате этой войны не только не выиграла, а потеряла 59.650 кв. верст с населением в 4.474.000 ч. Мир, предложенный нами Польше до ее наступления, чтобы избежать кровопролития, был для поляков гораздо выгоднее того мира, который они получили после войны.

Выступление Булак-Балаховича и Петлюры.
Схема № 23.

В районе Полесья 2—3 ноября начались стычки с частями Булак-Балаховича. Развив свои действия, Балахович 10 ноября занимает Мозырь. После сосредоточения необходимых резервов, наши войска 20 ноября заняли Мозырь и отбросили остатки банд Балаховича в Польшу.

В Подолии наши части 14 ноября выступили против банд Петлюры, захвативших район Литин—Каменец-Подольск. 21 ноября преследуемые нами жалкие остатки банд Петлюры скрываются в Галицию.

Южный фронт.

Южный фронт.

Возникновение контр-революционного движения

Октябрьская революция, вынужденная с оружием в руках отстаивать свои завоевания, встретила наибольшее сопротивление со стороны организованных сил контр-революции на юге России, куда стекались остатки разгромленной Октябрьской революцией белогвардейщины.

Деятельность руководителей контр-революции началась еще до октября 1917 г на Дону и Сев. Кавказе среди казачьего населения, традиционно служившего опорой реакции. Из опасения потерять многочисленные льготы, обеспечивавшие преимущественное развитие благосостояния, казаки первыми откликнулись на призыв своих атаманов противодействовать распространению пролетарской революции на Дону и Кубани.

Новый атаман Донского войска Каледин, учитывая шаткость своего положения, уже вскоре после своего назначения (8 мая 1917 г), начал сосредоточение казачьих частей в пределах области, снимая их с австро-германского фронта К июлю ему удалось сосредоточить свыше 10 казачьих полков с артиллерией и расположить их по окраинам области, граничащим с Великороссией, и волна Октябрьского переворота, быстро докатившись до границ Донской области, стала уже лицом к лицу с организованным сопротивлением.

Добровольческая армия.

В то же время в Новочеркасске нашел приют и „союз спасения родины", организованный кадетами в Москве. Этим „союзом" было поручено ген. Алексееву формирование добровольческой армии с целью борьбы против немецких и красных войск и доведения „единой России" до нового учредительного собрания. Средства снабжения армии ожидались от государств Антанты. Вопрос укомплектования людьми на первое время разрешался привлечением в ряды армии бывш. офицеров, оставшихся не у дел с расформированием старой армии. К январю 1918 г. количество последних в одной Украине было свыше 100.000 человек. Ожидаемый наплыв офицерства и интеллигентной молодежи не заставил себя ждать, и эта добровольческая армия быстро росла, формируясь в Новочеркасске и его окрестностях.

Организация первых отрядов красной гвардии и первые их действия на Дону.

Регулярных войск в нашем распоряжении тогда на юге еще не было. Старая армия разлагалась и немногочисленные части, сохранившие кое какую боеспособность были не подготовлены к возникающей классовой войне. Вся тяжесть разгоравшейся в Донецком бассейне борьбы легла на быстро сколоченные части рабочей Красной гвардии, весьма немногочисленные и слабо вооруженные.

Первое выступление этих отрядов против калединцев имело место в Донецком бассейне, на Макеевском руднике, затем оно перекинулось в среду рабочих г. Ростова, и 26 ноября ст. ст. 1917 г. в этом городе рабочими, при поддержке назначительного десанта черноморских моряков, уже была объявлена Советская власть.

Боевые действия на юге.

Казачьи части, стянутые Калединым на Дон, не были расположены вести гражданскую войну. Каледину, державшемуся в стороне от добровольческой армии, имевшей явно реакционную окраску, пришлось обратиться за помощью к Алексееву. 26-го ноября соединенные отряды калединских частей и добровольцев начали наступление на Ростов. Слабые численно, не успевшие сорганизоваться, лишенные опытного военного руководства, отряды Красной гвардии вынуждены были уступить этот город противнику, и калединцы 2-го декабря ст. ст. вновь овладели Ростовом. 6-го декабря ст. ст. 1917 г. в Ростов прибыл бежавший из Быховского плена генерал Корнилов и принял должность главнокомандующего добровольческими частями. Боевые действия с этого момента принимают более широкие размеры.

8-го декабря, разбив отряды юнкеров и ударников под Белгородом, в Харьков вступили первые отряды сформированных петроградским военно-революционным комитетом советских войск. 11-го декабря в Харькове обосновался штаб „главнокомандующего советскими войсками юга России". К этому времени между Калединым и Корниловым—Алексеевым, с одной стороны, и Украинской Центральной Радой,—с другой, установилось полное взаимодействие. Рада беспрепятственно пропускала на Дон вооруженные казачьи части, офицерско-юнкерские отряды и ударные белогвардейские формирования. Со своей стороны, Рада спешно формировала украинские национальные части, преимущественно путем украинизации расположенных на Украине гарнизонами полков. Первой стратегической задачей советского командования, получившего от Совнаркома директиву — раздавить калединскую контр-революцию и „ее пособников", являлся захват магистрали Южных жел. дорог. Этим перехватыванием пути от фронта на Дон Каледин—Корнилов лишались пополнений и доставки снаряжения.

Эта задача была выполнена к концу декабря отрядами Красной гвардии Москвы и Петрограда. Одновременно происходило продвижение красных войск в Донецкий бассейн, замедленное некоторым сопротивлением, оказанным украинизированными частями и приостановленное калединскими отрядами, захватившими большую часть рудничного района. Но боеспособность казачьих войск была в корне подорвана отказом большинства их частей, прибывших с фронта, от участия в гражданской войне. В то время, как красные войска накоплялись в Донецком бассейне и готовились к решительному насту-

плению на Ростов—Новочеркасск, а, с другой стороны, по линии Владикавказской желдороги, отрезав сообщения Дона с Кубанью, также продвигались к Батайску верные Советской власти воинские части с Кавказского фронта (39 я дивизия). — образованный в начале января ст. ст. в Воронеже Донской ревком вел среди фронтовых казаков напряженную агитационную работу.

Схема № 24.

10 (23) января в станице Каменской состоялся съезд фронтового казачества, который потребовал от Каледина отказа от власти, прекращения гражданской войны и удаления с Дона добровольческой армии. Каледин ответил энергичным наступлением на ст. Каменскую. После ряда боев, ведшихся с переменным успехом, войска ревкома, поддержанные нашими отрядами из Воронежа и Донецкого бассейна, начинают с 16 (29) января теснить противника к Новочеркасску. В то же время начинается и систематическое наступление советских войск к Таганрогу—Ростову. Получив подкрепления регулярными частями с Северного и Западного фронтов (4 кав. дивизия, 4 й латышский полк, 11-й сибирский стрелковый полк, 5-я сибирская артбригада), отряды Петроградской и рудничной Красной гвардии сбивают казачьи и добровольческие части и, задерживаемые серьезно лишь разрушением желдорог и чрезвычайной распутицей, неуклонно продвигаются к Таганрогу—Ростову.

11 февраля н. ст. Каледин, не видя со стороны фронтовых казаков серьезной поддержки, застрелился.

Новый атаман Назаров объявил мобилизацию казаков. Она протекала в общем весьма неудовлетворительно, и 25 февраля Назаров вынужден был под напором советских войск, во главе которых шли два казачьих полка ревкома, отступить из Новочеркасска к востоку.

Ростов был занят нами 24 февраля, но живая сила добровольческой армии, в основном своем ядре, вырвалась из окружения (Батайск был взят советскими войсками дней за десять до падения Ростова), перейдя Дон у ст. Аксай-Ольгинская и направившись в Калмыцкие степи.

Установление Советской власти на Украине.

На Украине власть Центральной Рады была свергнута восстанием рабочих, поддержанных крестьянами. 5 (18) января из Харькова началось наступление на Киев частей „Червонного казачества“ и украинской, а частью московской Красной гвардии. Серьезное сопротивление войска Цент. Исп. Комитета Советов Украины встретили со стороны сторонников Рады лишь под Бахмачом—Крутами и особенно под Киевом. В конце января Киев был взят советскими войсками, и Советская власть установлена на всей Украине.

Вторжение немцев на Украину и захват ими части Донецкого бассейна.

Но германский империализм выступил на поддержку соглашательского правительства, прогнанного восстанием трудящихся масс Украины. 6-го февраля 18 года между украинской Радой, с одной стороны, и Германией и Австрией,—сдругой, был заключен Брестский договор. Во исполнение этого договора, немцы

18 февраля начали продвижение по Украине к демаркационной линии, проходившей в общем направлении через Чечерск, Стародуб, Коренево, Белгород, Миллеров, Ростов-на-Дону.

Одновременно румынское правительство делает попытку захватить Одессу. Вопреки договору, заключенному с представителями Совета Народных Комиссаров в Одессе, признавшему права России на Бессарабию, румыны оккупируют эту провинцию и наступают к Рыбнице, угрожая сообщениям с Одессой. Но Красная гвардия Одессы, поддержанная некоторыми частями с румынского фронта (т. наз. Тираспольский отряд), наносит (23 февраля) румынам у Рыбницы жестокое поражение (взято до 40 орудий). Эти наши успехи не имели дальнейшего развития,—германо-австрийские войска начали наступление широким фронтом на Украину, имея в южной группе также и белогвардейскую русскую дивизию ген. Дроздовского.

Наступлению регулярных немецких войск на Украину советское командование могло противопоставить лишь несколько разрозненных, наспех сколоченных отрядов Красной гвардии. Советская Россия подписала Брест Литовский мир с Германией. Объявлена была демобилизация армии. Регулярные части, действовавшие против Каледина и Корнилова, были распущены. Отряды Петроградской и Московской Красной гвардии отбыли на север для защиты Петрограда. Никаких кадров, способных послужить основой для новых воинских формирований на Украине, не было. Единственной силой, способной сдержать хоть на некоторое время немецкое наступление, был чехословацкий корпус, стоявший на юго-западном фронте и сохранивший боевую годность. Но командование чехословацкого корпуса ни в коем случае не желало вести бок о бок с „большевиками" борьбу с немецкими империалистическими войсками. По договору с украинским советским командованием, чехо-словаки во второй половине марта покинули Украину, весьма плохо выполнив свое обязательство—сдать Советвласти всю артиллерию, аэропланы, большую часть пулеметов.

Немецкие войска без особых потер заняли 6 го апреля Харьков и к началу мая, преодолев местами упорное (особенно у Сватово, Барвенково, Луганска) сопротивление малочисленных советских отрядов, овладели большей частью Донецкого бассейна.

Отступавшие на условную территорию Сов. России красные отряды подлежали, согласно договору с немцами, разоружению. Но немцы не остановились на спорных рубежах вблизи Таганрога, Ростова, Миллерово.

Возобновление борьбы на Дону. Восстание казаков, оставление нами Донобласти.

Схема № 25

Появление немцев на Дону нанесло первый удар Советской власти, не успевшей укрепиться в этой, еще не успокоившейся, области, а между тем распылившаяся по станицам масса контр-революционного элемента из офицеров и зажиточных казаков, проникнув в местные Советы, деятельно готовилась к новому выступлению.

31-го марта в станице Суворовской (на юго-востоке Донобласти) вспыхнуло первое восстание, вскоре охватившее значительную, удаленную от центра, часть донской территории. К середине апреля восстание перекинулось к Новочеркасску, и 14 апреля казакам удалось ворваться в город.

Ударом красных частей, двинутых из Ростова, Новочеркасск был снова очищен от противника, и последний отошел к востоку, на левый берег р. Сев. Донец.

Отброшенные от Новочеркасска белые спешно принялись за устройство своих сил. К 24 апреля в составе Донской армии противника насчитывалось свыше 10.000 чел.

Наши части, переходившие в наступление против этой группы 1 мая, испытали неудачу. Вынужденные вступить в дальнейшем в неравную борьбу с численно превосходным и лучше организованным противником, мы 6-го мая отдали город Новочеркасск, а 9 мая уступили гор. Ростов, занятый казаками совместно с подошедшими немцами.

В течение мая и первой половины июня на всей территории области наши части вели упорные бои с превосходными силами противника, постепенно отходя под их давлением. К 18 июня мы вынуждены были всюду отойти на левый берег р. Дона. Значительные по численности отряды красных войск прорвались к Царицыну, который надежно укрепили за собой и героически обороняли от превосходных сил ген. Краснова. Противник, проведя с 19 мая мобилизацию молодежи, спешно увеличил свою численность и продолжал наступление по всем направлениям и, в общем, всюду имел успех, овладев к середине августа почти всей областью.

Борьба с контр-революционным движением на Кавказе. (Общая обстановка).

На Сев. Кавказе обстановка сложилась для нас также неблагоприятно. Установление Советской власти в Терской и особенно Кубанской областях встретило резкое противодействие со стороны казачьего населения, борьба с которым уже в марте 1918 г. приняла крупные размеры.

Здесь, как и на Дону, на стороне Советской власти сразу же оказались рабочие и беднейшее крестьянство населения (иногородное); из них и составились вооруженные силы, на которые возможно было опереться при подавлении контр-революционных выступлений. Но эти силы, составленные наскоро, были плохо вооружены, испытывали недостаток в снабжении одеждой и боеприпасами и почти не имели опытных военных руководителей. Кроме того, эти отряды, состоя преимущественно из местного населения, нередко расходились по домам, как только устранялась опасность со стороны „кадет“ (так называли белых).

В первое время, когда нашим частям приходилось иметь дело лишь с разрозненными выступлениями станичных групп, революционный энтузиазм красных частей с избытком прикрывал все эти недостатки, но по мере того, как повстанческое

движение разрасталось и принимало более организованную форму, отсутствие должного военного и политического руководства начинало сказываться на наших действиях неблагоприятно.

Организация наших частей.

Принятыми мерами общее управление было упорядочено. В первых числах мая было создано управление войсками Сев. Кавказского фронта. Все красные части были сгруппированы в две армии: одна (2-я) на Кубани и другая (1-я) в Терской области, но командного состава все же почти не было. В большинстве частей отсутствовали и комиссары. Связь с центром в силу общей обстановки была до чрезвычайности затруднена.

Действия на Кубани. *Схема № 25.*

Наиболее напряженная тяжелая борьба с контр-революционным движением выпала на долю нашей Красной Кубанской армии. Ее части, расходуемые на подавление мелких выступлений, занятые очисткою от реакционного элемента Кубанского района, не в состоянии были противодействовать формированию белых.

Основная группа противника—„Добровольческая армия" Корнилова, уйдя с Дона в Калмыцкие степи, деятельно восстанавливала свои силы. Постепенно организовались и отряды кубанцев.

В связи с успехами белых на Дону, а также с появлением немцев и турок, высадивших десанты у Новороссийска, Добровольческая армия предприняла общее наступление с целью уничтожения наших сил на Сев.-Кавказе, стремясь в первую очередь ликвидировать наши части в районе Екатеринодара.

В июне противнику удалось прорвать наш фронт у ст. Тихорецкой и, оттеснив наши части, подойти в начале июля к Екатеринодару, где в это время происходил 2-й с'езд Советов области. Под городом завязались упорные бои, закончившиеся 23 июля поражением добровольцев, понесших крупные потери. В этих боях был убит Корнилов, командование добровольческой армией перешло к Деникину.

К первым числам августа обстановка вновь резко изменилась: противник сгруппировал под Екатеринодаром значительные силы и, после упорных боев, овладел Екатеринодаром. Части Кубанской армии, ведя непрерывные бои, вынуждены были начать отход к району Пятигорска.

Против нашей Терской группы к этому времени, при ближайшем участии англичан, противником была сформирована армия Бичерахова.

Обстановка на Дону к 15 августа.

15-го августа с'ездом Большого Войскового Круга были одобрены все мероприятия Донского правительства, и Краснов приступил к осуществлению новой задачи: выходу за пределы Донской области для обеспечения ее границ. Ближайшей целью было овладение гор. Царицыном. Украина к этому времени признала самостоятельность Дона, возвратила Таганрогский округ и начала правильно снабжать Донскую армию. На с'езде же было решено оказывать поддержку Добровольческой армии.

Создавшаяся обстановка вызвала соответствующие мероприятия и с нашей стороны по организации и усилению вооруженных сил для борьбы с разраставшимися силами врагов. Еще в связи с наступлением немцев за пределы Украины был образован участок Южной Завесы, с центром в Воронеже. Войска донского и кавказского направлений сведены в 4 армии, об'единенные под общим управлением командования Южным фронтом. На усиление фронта были двинуты новые части, формируемые теперь уже по принятой организации однообразной для всей Красной армии.

Наши мероприятия по организации сил для борьбы с контр-революцион. казачеством.

Осуществление задачи, поставленной донским командованием, встретило с нашей стороны надлежащий отпор. Вдоль всей северной и восточной границы Донобласти в течение осени почти непрерывно шли упорные бои за обладание крупными пунктами на жел. дор. Таловая—Поворино—Балашов—Царицын, которыми стремились овладеть казаки.

Возобновление боевых действий на Дону.

Особенное упорство проявлял противник под Царицыном, сосредоточив там превосходные силы. В середине сентября противнику удалось было подойти к окрестностям города, но дружными усилиями Красных частей, поддержанных вооруженными дружинами рабочих, белые были отброшены,

Испытав неудачу под Царицыном, белые усилили активность на Воронежском участке, но и здесь их небольшой успех был скоро ликвидирован нами.

В первых числах октября противник повторил удар на Царицын. 17 октября бои уже шли за обладание городом, но наши войска и на этот раз отстояли город, отразив натиск значительных сил противника, перебросившего на этот участок свои лучшие части.

Отброшенные от Царицына к границе Донской области, белые вновь пытались достигнуть перевеса на противоположном фланге—Воронежском, где мы, оказывая помощь Царицынской группе, были слабее противника, а последний, обладая значительной конницей, быстро перебрасывал части на новые участки. Однако, захватить инициативу действий противнику опять не удалось: его успех здесь был незначителен, а ответный удар Красных частей скоро принудил белых опять занять прежнее положение.

Бои и в дальнейшем почти шли непрерывно, местами достигая весьма высокого напряжения. Линия фронта, незначительно волнуясь под натиском той или иной стороны, в общем, оставалась прежней, проходя близ границ Донской области. Такое положение держалось до перехода наших войск в общее наступление, начатое в январе 1919 г.

Переход армий южного фронта в наступление был назначен еще в первых числах ноября, имея целью нанести поражение Донской армии противника на правом берегу Дона, где группировались его главные силы.

Общее наступление Красных войск Южного фронта.
Схема № 26.

Противник отчетливо сознавал всю безвыходность положения при нашем успехе, т. к. в этом случае произошло бы соединение Красных войск Донского направления с войсками, ведущими борьбу с белыми на Сев. Кавказе, и тогда все силы белых оказались бы сжатыми со всех сторон.

В начале ноября Донская белая армия предприняла ряд чрезвычайно упорных атак на Воронежском, Борисоглебском и Царицынском направлениях. Эти бои, не дав противнику ни прироста территории, ни трофеев, привели к упадку его сил, но наше наступление все же задержалось. Для осуществления наших задач необходимо было привести части в порядок, пополнить их людьми и средствами снабжения. Наступление армий Южного фронта началось 4 января 1919 г. В составе войск фронта насчитывалось к этому времени около 120.000 бойцов.

Силы сторон в январской операции.

Численность Донской армии противника достигала 85.000 бойцов, из которых пехоты была только одна треть.

Преимущество в отношении управления и внутреннего устройства сил было на стороне противника, как обладавшего значительным числом опытного командного состава, успевшего к этому времени создать прочно сорганизованные части. Тяжелые зимние бои вызвали в рядах донцов разложение, проявившееся вначале в виде бунтов в станицах Хоперского округа и на Дону к западу от устья Хопра, а затем, в январе и феврале и в сдаче нам целыми полками.

Наши части имели мало подготовленный и численно совершенно недостаточный командый состав, испытывали острую нужду в средствах снабжения и далеко не успели приобрести свойств крепко сплоченной организованной массы. Дух партизанщины еще царил во многих войсковых соединениях. Но численно мы были сильнее противника, превосходя его и в политической обработке частей.

Переход в наступление наших войск и контр-удары противника.

Подобно тому, как это было в ноябре, за несколько дней до начала нашего наступления, противник сам двинулся вперед на Царицынском и Воронежском направлениях, пытаясь сорвать осуществление нашего плана. Бои под Царицыном продолжались в течение трех недель с 30 декабря, причем наиболее энергичные атаки противника падают на 11—16 января. Царицын, висевший на волоске, мы все же отстояли. 21 января противник, остывший после полученного отпора, уже перешел к обороне.

Наши правофланговые части первыми перешли в наступление, но на Поворинском участке противник захватил инициативу в свои руки, начав атаки 3-го января, оттеснил наши части от Поворино на 40 верст. Упорные бои на этом участке продолжались до 16 января, когда обнаружился перевес на нашей стороне и белые дрогнули, оставивши головной участок: Абрамовка—ст. Колено—г. Новохоперск. Развивая успех, наши части продолжали теснить здесь противника, и 21 января вполне опре-

делилось, что вся Воронежская группа казаков отступает. К этому времени нами было сломлено сопротивление белых на Балашовском участке и резко обозначился их неуспех под Царицыном.

Эти три недели упорных боев дали нам до 3000 пленных, 31 орудие, 115 пулеметов, 3 автоброневика и 3 бронепоезда.

Противник в дальнейшем оказывал сопротивление только на флангах, где нашим частям, продолжавшим движение вперед, пришлось вести упорные бои, в особенности на путях к очищенному немцами Донецкому бассейну, куда противник спешно перебрасывал свежие части, преимущественно из состава добровольческой армии, которая к этому времени получила возможность оказать донцам действительную поддержку.

В первых числах февраля Царицынский фланг противника, так же, как и его центр, проявил признаки неустойчивости и, в результате нашего неослабевающего нажима, с 8 февраля белые начали сдаваться целыми частями. К 11 февраля сдалось 12 казачьих полков с артиллерией и аэропланами, а в течение следующей недели частью сдалось, частью рассеялось еще более трех полков.

С 23 января по 10 февраля Красные войска вновь захватили более 7000 пленных, 65 орудий, 215 пулеметов, до 5000 винтовок, большие запасы снарядов и патронов, 5 бронепоездов, 3 автоброневика и многочисленное имущество.

К половине февраля с Воронежской и Царицынской группами было покончено. Предстоящая задача заключалась в ликвидации добровольческой группы, накоплявшейся на нашем правом фланге, и в овладении Ростовом и Новочеркасском.

Положение дел на Кавказе во второй половине 1918 г.

На Северном Кавказе в казачьих областях, в особенности после оставления нами Екатеринодара и большей части Кубанской области, обстановка сложилась для нас исключительно неблагоприятно. В борьбе с восставшими казаками, не говоря уже о ясно определившемся фронте добровольческой армии, Красным частям пришлось каждый свой шаг закреплять боем. Лишенные связи с центром, утомленные непрерывными боями, с крайне ограниченным количеством боеприпасов, добываемых лишь боем у противника, Красные войска тем не менее всю осень продолжали закрывать путь Кубанским белогвардейцам и добровольцам на Дон.

Наши разрозненные отряды, отрезанные повстанцами от главных сил, подтягивались к последним, испытывая чрезвычайные лишения. Особенного внимания заслуживает геройский поход Таманской группы Красных, прошедшей около 500 верст на соединение с главными силами фронта. Эта армия „босяков", как ее называли белогвардейские генералы, голодная, оборванная, без патронов, не знала неудач на своем пути, сбивая противника, отлично вооруженного и нередко превосходной численности. Закаленная в лишениях, эта группа соединилась 17 сен-

тября 1918 года с главными силами фронта в районе Армавира и много способствовала нашим успехам в борьбе с добровольческими частями, нанося им жестокое поражение под Армавиром и Ставрополем 20 сентября и 26 октября.

Усилия Красных войск, однако, не в состоянии были преодолеть все ухудшавшиеся условия борьбы с белогвардейской армией. Когда же к наступавшим холодам присоединился и тиф, вырвавший массу жертв из рядов голодных и неодетых Красных бойцов, а противник, сосредоточив в районе Армавир—Ставрополь крупные силы и овладев 14-го ноября Ставрополем, продолжал давить на остатки наших войск — последним пришлось постепенно очистить почти всю территорию Сев. Кавказа. 15-го февраля наши части уже шли пустынными берегами Каспийского моря к Астрахани.

Наши неудачи на Северном Кавказе не замедлили отразиться и на операциях против Донской армии белых. Уже в 20 числах января 1919 г. ясно обозначился успех южной (добровольческо-кубанской) армии противника на Кубани. Эта армия начала отправку своих частей на поддержку Донского фронта, левый фланг которого с уходом немцев оказался открытым и доступным для охвата Красными частями.

Помимо стратегического значения этого фланга (кратчайшие пути к Ростову и Новочеркасску), здесь находился и важнейший источник топлива — Донецкий каменно-угольный бассейн и ценные заводы (напр., Луганский патронный). Поэтому первые поддержки с Кавказа противник направил именно к Донбассу. К 25 января у Мариуполя уже сосредоточивается до 4.000 добровольцев. Приток сил южной армии непрерывно продолжается не только в Донбасс, но и на Миллеровское направление. К концу февраля их силы на этом участке достигали свыше 15.000 бойцов.

Уход немцев с Украины и восстановление Советской власти в 1918 г.

На Украине германское вторжение еще летом 1918 года вызвало появление партизанских отрядов, нарушавших устройство ближайшего тыла немецких оккупационных войск. Революция в Германии дала новый толчек к усилению их деятельности, получившей особенное развитие с падением Скоропадского и подавлением Петлюры.

Но на Украине разгоралась уже пролетарская революция. Партизанские отряды, восставшие трудящиеся вели борьбу с петлюровскими и галицийскими частями. На левобережной Украине к 15 января 1919 г. успел образоваться Красный Украинский фронт, с неудержимой энергией начавший борьбу с петлюровцами. Наскоро созданные Красные войска этого фронта насчитывали к середине января немного более 30.000 бойцов, разделенных на три группы (по местам первоначального расположения) — Черниговскую, Курскую и Харьковскую. Успех сопровождал действия Красных войск всюду, где бы они ни сталкивались с противником. В 20-х числах января войска

украинского фронта были уже на линии Круты — Полтава — Синельниково.

Петлюровские отряды разлагались; лучшие петлюровские части, защищавшие Киев, лишь на 6 дней отдалили время овладения столицей Украины, и 5 февраля этот город был очищен от противника. К концу февраля Красные войска достигли линии Звенигород — Никополь. Наступая далее по путям к Черному морю, они везде сбивали противника. Не поздоровилось и дессантным отрядам Антанты в районе Одесса — Николаев — Херсон, и эта часть сил противника, получив жестокий урок, вынуждена была отдать в наши руки к середине марта гор. Николаев и Херсон, а 7 апреля и Одессу. В первых же числах апреля Красные украинцы вышли на берега Азовского моря и завязали бой за обладание Крымом на перешейках, соединяющих этот полуостров с материком. К маю украинские советские части уже заняли Крым, кроме Керченского перешейка, где белым удалось удержаться, при поддержке французской эскадры.

Продолжение нашего январского наступления. Вступление в бой южн. армии противника, и борьба за обладание Донбассейном.

После разгрома Донской армии в январе, в первой половине февраля 1919 г. начинается новый период в наступлении Красных армий Южного фронта. К этому времени силы противника были объединены под общим командованием Деникина, и его добровольческая армия, освободившись от борьбы на Кавказе, в полной мере вступает в борьбу с нами на новом фронте, плечом к плечу с донцами, поддерживая их на важнейших направлениях.

В Донецком бассейне и вдоль железнодорожной магистрали Ростов—Воронеж, в районе ст. Миллерово, добровольческой армии удалось остановить движение нашего правого крыла и несколько потеснить его к северу. Этот нажим противника в скором времени был ликвидирован нами, но наше наступление здесь задержалось.

Удлинение нашего фронта Украинскими частями.

События на Украине, открывшие наш правый фланг, вызвали необходимость удлинения нашего фронта. Эту задачу взяли на себя соседние украинские Красные части, примкнувшие к нам еще в конце января в районе Донбасса; впоследствии они закрыли и остальной участок до Азовского побережья.

Результаты наступления к концу апреля.

В результате наших почти трехмесячных (февраль—апрель) усилий нанести поражение белым на этом участке, мы овладели большею частью Донецкого бассейна и отбросили противника на южный берег р. С. Донец на Новочеркасском направлении, но дальше продвинуться не могли.

Восточнее желдороги Воронеж - Ростов наши красные войска, преследуя разбитых донцов, еще в начале марта вышли на линию Сев. Донец, а к последним числам этого месяца уже прочно владели территорией Донской области до линии р. р. Нижнего Донца и Маныча, вновь захватив у донцов 3.000 плен-

ных, 38 орудий, 115 пулеметов и др. трофеи. Мартовский разлив рек не позволил нам развить успех, и боевые действия на этом участке замерли до падения уровня воды.

Майский заключительный период наших операций.

Май месяц дает начало крупным операциям, вновь охватившим весь фронт. Противник, стягивая южную добровольческую армию к Донбассу, в мае успел сосредоточить большую часть ее состава и готовился перейти в общее наступление на этом участке, парируя резкими контр-ударами нажим наших частей. В численности противник к этому времени получил преобладание над нами.

Учитывая создавшуюся обстановку и пользуясь преимуществом охватывающего положения, наше командование 8 мая двинуло части для нанесения решительного удара главной массе противника в Донском районе, стремясь охватить его фланги с запада—между Донбассом и Азовским побережьем—и с востока—от низовьев р. С. Донца. В то же время крупная конная часть наших войск была брошена в тыл противнику к югу от р. Маныч для перехвата ж. д. Ростов—Тихорецкая.

К середине мая Красные части, после чрезвычайно упорных боев за обладание густой сетью путей Донбасса, заняли большую часть последнего, вышли в тыл этой группе противника, прервав всякое железнодорожное сообщение ее с Ростовом. На нижнем Донце наши части овладели рядом пунктов правого берега этой реки. Конная группа, брошенная в тыл Ростову, 6 мая была уже в 40 верстах от этого города.

Успехи фланговых частей Красных войск, однако, не привели к желательным результатам. Части, располагавшиеся на центральном участке линии фронта, утомленные предыдущими боями, оказались не в состоянии поддержать наступление соседей. Положение 16 мая было кульминационной точкой развития нашего наступления.

Контр-наступление Деникина. *Схема № 27.*

Первый удар противника был направлен против нашей конницы, появившейся в тылу Ростова. Белые бросили против нее втрое превосходные силы и вынудили ее к отходу в первоначальное положение за р. Маныч. Это положило начало развитию крупной операции противника по глубокому охвату нашего левого фланга. Здесь мы не уступали своих позиций до 22 мая, успешно отражая попытки противника сбить нас с линии реки Маныча, и лишь появление значительных конных сил белых в глубоком тылу за этим флангом вынудило наши части к отходу на север.

1-й прорыв нашего фронта в Донбассе.

19 мая противник обрушился на наш правый фланг у южной границы Донецкого бассейна. Партизаны Махно, занимавшие этот участок, не выдержали удара. Более стойкие их соседи слева были сбиты танками. В образовавшийся прорыв бросилась Деникинская конница, и линия нашего фронта на этом участке к 23 мая обозначилась уже более чем на 100 верст к западу от прежней.

Постепенно развивая в глубину охват частей Донбасса, белые в то же время давили превосходными силами с фронта, принудив наши части к отходу на всем протяжении участка Донбасса. 1 июня добровольцы заняли Бахмут.

Противник к концу мая имел настолько явный перевес в силах, что получил возможность развить одновременно и вторую операцию, не менее крупную, нежели в Донбассе. 24 мая его части форсировали р. С. Донец у ст. Каменской по обе стороны жел. дор. Подобно тому, как это было у Юзовки 19 мая, в прорыв была направлена конница. 29 мая части противника, стремившиеся в глубь нашего расположения, были уже у станции Миллерово.

Было ясно, что его части спешили присоединиться к восставшим казакам Хоперского района. Это восстание оказало на ход событий южного фронта большое влияние. Оно началось еще в марте и постепенно охватило громадный район в виде квадрата по 100 вер. в стороне с центром в станице Вешенской. Близость к линии фронта и упорство повстанцев потребовали отвлечения крупных сил для ликвидации этого движения, чем значительно ослаблялся и без того недостаточно насыщенный войсками наш фронт.

К моменту прорыва фронта против района восстания дело ликвидации последнего разрешалось в положительном смысле, но было уже поздно: 7 июня глубина прорыва достигла района восстания, и части противника соединились.

В результате войскам, занимавшим участок по Нижнему Донцу, Дону и Манычу, пришлось начать отход, отбиваясь от наседавшего противника.

Общее отступление войск южного фронта.

Таким образом, в июне уже весь наш фронт совершал отступательный марш.

Состояние войск, утомленных предшествующими боями и понесших значительные потери, крайне невыгодное тактическое положение групп наших войск, раз'единенных противником, отсутствие резервов—ставило в этот период задачей скорейший вывод частей из боя и приведение их в порядок.

Противник продолжал давить по всем направлениям и в особенности на север и северо-запад. 1 июля мы уже отошли на линию Нижнего Днепра, оставили Екатеринослав, Харьков, ст. Лиски, всю Донскую область и Царицын.

Положение на фронте к 1 августа 1919 г. Линия фронта. *Схема № 28.*

К 1 августа отход наших армий на важнейших направлениях приостановился. Линия фронта проходила через Николаев, Елисаветград, ст. Бобринскую, Ромны, Обоянь, Коротояк, ст. Лиски, ст. Поворино, Камышин и далее вниз по Волге до ее устья.

Нажим противника в северо-западном направлении продолжался, и в августе добровольцы устремились к Киеву (с запада наступал и Петлюра, двинув свои части с польской территории также к Киеву), который после упорных боев в конце

августа и перешел в руки противника. Красные части, оказавшиеся отрезанными в южной половине правобережной Украины, в районе Одессы, тем не менее доблестно пробились сквозь толщу неприятельского расположения и присоединились к своей армии.

Первый крупный отпор Деникину со времени майского отхода.

Армии южного фронта к 1 августа частично успели принять расположение, соответствующее обстановке, и наше командование спешило использовать это для оказания противодействия противнику нанесением контр-удара.

Наши контр-удары были намечены в двух важнейших направлениях: 1) с фронта Балашев—Камышин на нижний Дон и 2) с Курско-Воронежского участка на Харьков.

Наступление Красных армий началось в середине августа. Противник сразу же был сбит на обоих направлениях. В течение 12 дней мы овладели Волчанском, Купянском и Валуйками, подойдя на 60 верст к Харькову. На востоке мы быстро выдвинулись на линию Среднего Дона.

Операции наших войск дальнейшего развития не получили. Наши части к этому времени еще недостаточно усилились прибывающими подкреплениями для того, чтобы обратить эти частные успехи в общий.

Действия противника и новый отход наших войск.

Противник, нерасстроенный и находившийся под свежим впечатлением длительного периода успехов, представлял собой еще упругую силу и, отпарировав наши удары в обоих направлениях, в свою очередь, обрушился на нас на Курском и Воронежском направлениях и у Ново-Хоперска.

На Курско-Воронежском участке под давлением превосходных сил противника, сосредоточившего здесь лучшие силы добровольцев, а также и кубанские части, мы вынуждены были вновь уступить белым значительную часть территории.

Однако, теперь победы доставались противнику не легко; за каждый шаг движения вперед белые платили дорогой ценой потерь и утомления. Мы оставили Курск лишь 21 сентября. Под Воронежем наши доблестные части задержали противника до 7 октября. Последним из крупных пунктов мы отдали г. Орел—14 октября Противник стал продвигаться к Туле, но это уже был предел его достижений.

Набег конницы Мамонтова в наш тыл.

Успехам Курско-Воронежской операции противника в значительной степени способствовал удар у Ново-Хоперска крупной массы Донской конницы (свыше 7 000 сабель) под начальством Мамонтова. 10 августа эта конница, прорвав наш фронт, пошла в глубокий тыл на Тамбов, Козлов, Елец и Воронеж.

Противник прошел по важнейшим узловым станциям жел. дорог, всюду разрушая жел.-дорожные сооружения и связь, уничтожая всевозможные склады.

Этот глубокий полуторамесячный рейд нарушил работу нашего тыла и отвлек часть сил для противодействия набегу, но и противник лишился своей конницы, измотав ее.

Неудача в Курско-Воронежском районе незначительно изменила нашу линию фронта на остальном ее протяжении.

Положение на флангах.

Левый фланг наших войск, отбив контр-удар белых в первой половине августа, продолжал продвигаться вперед в направлении к Царицыну, прочно занятому кубанцами Врангеля.

На правом фланге в первых числах сентября наши части встречным ударом от Чернигова надолго задержали наступление противника 19 сентября у Житомира к нам присоединились Красные Украинские части, отрезанные еще при совместном наступлении на Киев деникинцев и петлюровцев.

С момента прибытия этих частей мы возобновили борьбу за Киев и, несмотря на переброску Деникиным подкреплений, настолько успешно боролись с его превосходными силами на этом участке, что 13 октября даже ворвались в город, но за недостатком сил вынуждены были отойти к западу.

Переход наших войск в решительное наступление в октябре 1919 г.

Уже августовские операции наших войск показали, что в борьбе с Деникиным назревает перелом. С общим отходом было покончено. Борьба вновь постепенно разгоралась по всему фронту. На восточном участке, а затем на крайнем правом фланге мы удержали инициативу в своих руках.

Гор. Орел—последний шаг Деникина по пути к Москве, пройденный им уже под заносимым первым ударом в начавшейся решительной схватке.

Наша подготовка к решительному удару.
Схема № 29.

Момент перехода наших армий в наступление для нанесения решительного удара зарвавшемуся противнику совершенно назрел к середине октября.

Борьба на остальных фронтах Республики отвлекала значительные силы Красной армии и вызвала соответствующий расход средств. Этим и об'ясняется то, что для восстановления Южного фронта потребовался такой длительный (4-хмесячный) промежуток времени, за который была проделана громадная работа по усилению нашей мощи на юге. Фронт был пополнен людьми и поддержан свежими частями. Крупнейшим результатом в организационной работе явилось значительное увеличение нашей конницы и создание из нее крупных войсковых соединений.

Для удобства управления часть наших сил, расположенная против Донобласти и по Нижней Волге, была выделена из состава Южного фронта, образовав юго восточный фронт.

Наша оперативная подготовка контр удара началась еще с августа. Ударные части наших войск сосредоточивались на флангах центральной группы противника: правая—к западу и юго западу от Орла, левая—в районе Воронежа; к последней была подтянута и конная группа Буденного, против которого под Воронежем находился корпус Мамонтова, соединившегося с войсками своего фронта по окончании набега.

Линия фронта к середине октября, когда ударные части наших сил были двинуты вперед, проходила западнее Мозыря

и Новоград-Волынска, южнее Житомира, западнее Киева, севернее Чернигова, Орла, южнее Ельца, восточнее Воронежа, южнее Борисоглебска, севернее Царицына и далее по нижней Волге до Астрахани.

Действия ударных групп в центре фронта.

Бои наших ударных групп сразу же приняли небывало ожесточенный характер. Здесь наши войска столкнулись с отборными частями противника, яростными контр-атаками встретившего наше наступление на обоих флангах. Вершина клина, вбитого ими в наше расположение у Орла, была срезана нами с первых же дней наступления. 20 октября противник очистил г. Орел.

К югу-западу от Орла на наиболее опасном направлении для противника в течение 10 дней шли упорные бои. Города Кромы и Севск несколько раз переходили из рук в руки. Действия наши развивались медленно, ценою чрезвычайных усилий, но все же вели к определенному успеху: к 15 ноября мы уже подошли на 50 верст к Курску.

На другом фланге ударной группы, под Воронежем, бои приобрели для нас особый интерес. Здесь впервые сталкивалась наша конница с крупной конной массой противника: 19 октября—день первой схватки—дал победу нашей коннице, хотя от решительного боя конница противника уклонилась.

24 октября наша конница овладела гор. Воронежем и двинулась к ст. Касторной, куда отошел и Мамонтов. К средине ноября выдвижение центра деникинского фронта было ликвидировано.

Противник отходил, уступая нам территорию лишь после упорных боев и нередко предпринимая крупные контр-атаки. Но по мере того, как мы наносили поражении его группам, сопротивление последних ослабевало, а в действиях начинала проглядывать разрозненность.

Действия на правом фланге фронта.

На Украинском участке фронта главной задачей противника было пробраться к Гомелю. С 10 октября деникинцы вновь начали давить под Черниговым, успели овладеть этим городом и заняли ряд других, но, встреченные нашими контр-атаками, не удержались, и к середине ноября мы не только вышли на прежнюю линию, но и отбросили части противника дальше к югу и 1 декабря уже вышли на линию Киево Воронежской ж. д. Под Киевом войска, прикрываясь естественными рубежами, упорно обороняются.

Наши действия и контр-удар противника на юго-восточном участке фронта.

На юго-востоке противник также ответил на наше наступление контр-ударом. Спешно производя перегруппировку, донцы сосредоточили значительные силы на среднем Дону, и в конце октября двинулись на Хопер, вынудив наши части уступить им весь правый берег этой реки и большую часть левого. Этот скачок вперед мы все же не дали закрепить противнику и организованным ответным наступлением вновь возвратили отданную территорию. К середине ноября уже северная часть

захваченного противником пространства вновь была в наших руках. Постепенно мы теснили белых и на остальном участке, ведя местами весьма упорные бои. К 1 декабря весь левый берег Хопра был в наших руках.

На царицынском направлении наше наступление продолжало развиваться по обоим берегам Волги, при чем на правом берегу к концу ноября наши части отбросили противника к укрепленной позиции, заблаговременно возведенной им вокруг города. На левом берегу в последних числах ноября мы наголову разбили белых, оперировавших к северу и востоку от Царицына, захватив много пленных и богатую военную добычу.

В астраханском районе в то же время закончились операции против группы белых, защищавших морскую базу на побережье Каспия к востоку от Астрахани. Противник, охваченный нами со всех сторон, сложил оружие.

Таким образом, к 1 декабря нами всюду было сломлено сопротивление противника, отражены его крупнейшие попытки сорвать наши операции. На главных направлениях уже в полной мере определялось его наступление; лишь на крайних флангах под Киевом и Царицыном еще держались его части, но эта задержка не мешала успешному выполнению нашего плана.

В тылу Деникина тем временем пошли восстания крестьян против вновь пришедших белогвардейцев. Организовывались партизанские отряды. Для подавления восстаний Деникину пришлось снимать с фронта надежные части своих войск. Все это, понятно, способствовало развитию нашего наступления.

Линия фронта к 1 декабря проходила западнее Мозыря, Новоград-Волынска, южнее Бердичева, огибала с запада, севера и востока Киев, далее шла к югу от Киево-Воронежской ж. д., сев. Белгорода, южнее ст. Лиски, ст. Урюпинской, вдоль р. р. Хопра, Дона до Царицына, огибая его с севера и востока и, наконец, вдоль Волги до устья.

Развитие нашего наступления. Действия в центре фронта.

Развивая первоначальный план операций, войска фронта продолжали неотступное давление на центральную группу противника, имея в виду скорейшее разъединение его добровольческого и казачьего фронтов и захват Донбасса с наиболее развитой промышленностью, а равно и сетью сообщений.

Противник спешно перебрасывал подкрепления к своему центру, вводя в бой даже незакончившие формирования части, но его начавшие разлагаться войска уже не давали прежнего напряжения, а армии Красного фронта неудержимо шли вперед.

3-го декабря противник произвел первый крупный контрудар (за этот период) под г. Бирючем. Здесь принимала участие его конная группа в составе корпусов Мамонтова и Шкуро, но на этот раз с конным противником покончили даже пехотные части, при чем один из полков, прорвавшись в тыл Мамонтову, захватил его штаб.

На линии Харькова противник, производя перегруппировки, снова пытался остановить нас, но также не удержался, и город, обойденный нами с трех сторон, пал 11-го декабря. В то же время под Купянском произошло второе крупное столкновение конницы обеих сторон. Двинутые вперед корпуса Мамонтова и Шкуро подверглись стремительному удару нашей конной армии, сразу прорвавшей фронт противника. С большими потерями конница белых была вынуждена спешно отходить на юг.

С занятием Харькова наши войска спешили перехватить пути сообщения между Украиной и Доном и овладеть Донбассом. Деникин напрягал последние усилия, чтобы не допустить нас в этот район, и в последних числах декабря, уже под Бахмутом, снова бросил вперед сосредоточенные здесь три кавкорпуса, поддержанные двумя лучшими пехотными дивизиями. Нашей коннице снова принадлежит честь ликвидации и этого контр-удара. 1-го января мы уже заняли весь Донецкий бассейн, окончательно разделив фронт противника на две части.

5-го января наши передовые части были в Мариуполе, 6-го—в Таганроге, 8 го января конная армия уже вела уличный бой в Ростове на-Дону.

Развитие нашей операции на правом фланге фронта.

Наступление наших войск в западной части левобережной Украины шло более медленным темпом нежели в центре в виду недостатка сил, но все же и здесь успех был налицо. К 1 января наши части вышли на линию Днепра от Киева до Екатеринослава и овладели переправами на этой реке.

На правобережной Украине противник в начале декабря значительно усилил свою активность, намереваясь оказать влияние на общий ход событий отвлечением наших сил на этот фланг. В завязавшихся упорных боях перевес скоро склонился на сторону наших войск. Отразив натиск противника, мы в свою очередь перешли здесь в наступление и к 16 декабря уже выбили белых из Киева, преодолев исключительное упорство защитников города, устроивших баррикады на улицах.

Ликвидация Украинской части фронта.

С потерей Киева обе группы противника (петлюровцы и и деникинцы), как и на остальном фронте, покатились назад.

Разгромленные части юго-западного фронта противника отходили почти без боев. К 1 февраля 1920 г. наши части, преследуя белых, уже прошли г. Летичев, ст. Жмеринку, г.Умань, г. Вознесенск и заняли г. Херсон. Наступлением с севера и востока мы постепенно прижимали противника к Румынской границе. 7-го февраля нами после боя взята Одесса. К 17 февраля остатки добровольческой армии противника, в последнем бою на восточном берегу Днепра, частью капитулировали в числе 13.000 чел. с 560 пулеметами и 340 орудиями.

Действия на Крымском участке.

В Крыму осела крупная группа белых, прикрываясь заблаговременно укрепленной позицией.

С 22-го января 1920 г. под Перекопом и у Геническа начались упорные бои за обладание перешейками.

Крайне тяжелые условия борьбы за укрепленную позицию при недостатке технических средств с нашей стороны и господство противника на море—не позволяли нам развить здесь успех. Наши войска были вынуждены перейти здесь к наблюдению за противником, пока общая обстановка не дала бы возможности усилить наши части и вновь захватить инициативу действий в свои руки.

*На юго-востоке.

Армии юго-восточного фронта, действуя в тесной связи с частями юго-западного фронта, также теснили противника на всем протяжении от Боброва до Царицына, и лишь у последнего наше движение удержалось перед укрепленной позицией белых.

К 9 декабря наши войска уже вышли на линию Дона от Павловска до устья р. Медведицы. В середине декабря разгромом крупной группы противника у станицы Бешенской закончились бои за переправы на среднем Дону, и наши части двинулись к нижнему течению р.р. Сев. Донца и Дона.

Взятие Царицына.

Правофланговые части, наступавшие в Новочеркасском направлении, 1-го января овладели узловой станцией Лихая, а 7-го января белые были выбиты из самого Новочеркасска.

10-го декабря возобновились ожесточенные бои под Царицыном, но до последнего дня этого месяца мы не могли сбить противника, обильно снабженного артиллерией. Наконец, 31-го декабря лихим ударом из-за Волги, по льду, наши части захватили оружейный завод под городом, а затем 2-го февраля ворвались и в город.

С падением Царицына для нас открылась свобода действий для выполнения операций на этом фланге, и 25-го января наши части Царицынского района вышли на р. Маныч у ст. Великокняжеской, пройдя свыше 300 верст.

Отход остатков Деникина на Кавказ.

После оставления Донбасса противник совершал преимущественно уже преднамеренный отход и вел бой лишь с целью выигрыша времени для сосредоточения войск на позиции по возвышенному южному берегу нижнего Дона и Маныча, куда подтягивались и его последние резервы. В тылу спешно мобилизовались способные носить оружие.

Наши части, преследуя противника, в этот последний период поддерживали с ним соприкосновение, главным образом, передовыми частями. Главные силы не успевали за ними, а тыловые органы, глубоко растянувшись, медленно подтягивались вследствие порчи дороги и недостатка транспортных средств. Растяжка коснулась и войсковых частей, чрезвычайно утомленных небывалым по длине—700-верстным—походом, его продолжительностью и боевым напряжением. Кроме того, самое выполнение новых оперативных задач требовало соответственной перегруппировки, а, следовательно, и затраты времени.

Все это привело к тому, что мы остановились перед позицией противника, производя перегруппировки, приводя войска в порядок для последнего удара по остаткам деникинцев.

Весь январь и первую половину февраля обе стороны провели в подготовке к решительному бою, нащупывая нередко крупными поисками слабые стороны противника и стремясь обеспечить себе наиболее выгодное положение для наступления.

Предварительными боями за этот период было выяснено, что левый фланг расположения противника представляет собою превосходно оборудованные укрепленные позиции, а потому нанесение главного удара, в котором должна была принять участие и конница Буденного, решено было произвести вдоль дороги Великокняжеская—Тихорецкая, для чего в начале февраля нами выполнялась уже окончательная перегруппировка.

Переход в наступление наших войск и контр-удар противника. *Схема № 30.*

14 февраля на Маныче начались первые бои решительного периода этой операции. Противник, как и прежде, тотчас же ответил контр-ударом по Ростову, сосредоточив на этом направлении значительные силы, в числе которых крупная часть состояла из донцов, рвавшихся домой. Стремительно наступавшим белым удалось овладеть правым берегом Дона и продвинуться на 15 верст к северу, захватив на один день Ростов. 23 февраля этот прорыв был нами окончательно ликвидирован.

На главнном направлении наши войска к 19 февраля овладели переправами на Маныче, в районе Великокняжеская и, развивая успех, теснили противника к югу и юго-западу. Для противодействия нашему давлению с этой стороны, противник перебросил сюда с левого фланга почти всю свою конницу, но последняя в схватке с нашей конницей понесла поражение, и наш охват продолжал развиваться по направлению на Тихорецкую и Ставрополь.

Под Ростовом белые удерживались до конца февраля, опираясь на укрепления у Азова и Батайска, но 2 марта стремительным ударом мы прорвали их фронт у Батайска, и противник, сбитый с укрепленной позиции, покатился на юг, не удержавшись и на следующем рубеже—р. Кагальник.

17 марта, при занятии Екатеринодара, в наших руках осталось свыше 20.000 чел., сотни орудий, пулеметы. 26 марта в Новороссийске захвачено около 2.000 офицеров и 20 000 солдат. Десятки тысяч белых сдавались и в других пунктах. Однако, кадры добровольческой армии, донцов и кубанцев были отведены в Крым, где вскоре вновь вступили в ожесточенную борьбу с нашими частями.

Ликвидация Деникина.

Днем вступления наших войск во Владикавказ и Петровск (30 марта) заканчивается последняя операция по уничтожению второй, наиболее крупной, группы Деникина, потерявшей за этот трехмесячный период одними пленными свыше 12.000 офицеров, 100.000 солдат, 330 орудий, 500 пулеметов, 6 бронепоездов и громадное количество военного имущества.

Остатки деникинцев, избежавшие плена, рассеялись в горах; часть их нашла гостеприимство в меньшевистской Грузии. Ликвидация Деникина дала толчок к пролетарской революции в Азербейджане, где восставшие рабочие захватили власть в Баку, и 27 апреля наши войска, призванные на помощь Азербейджанским Советским Правительством, вступили в Баку. В апреле же начались и мирные переговоры с Грузией, ставшей впоследствии (в 1921 г.), по воле грузинского пролетариата, Советской республикой.

Борьба с Врангелем.

Крымская группа белых, пользуясь временной слабостью наших сил и преимуществами расположения за укрепленной позиции, крепко держалась за свой последний оплот, упорно обороняя входы на полуостров. Приведя в порядок свои части, противник с февраля неоднократно выходил за проволоку, пытаясь овладеть ближайшей к Крымским перешейкам полосой восточного Приднепровья, но его усилия каждый раз разбивались о стойкость наших войск. В то же время не удавались и наши попытки вторжения в Крым и бои с противником, в общем, не выходили за пределы перешейков.

С падением Новороссийска Деникин переправил на полуостров органы гражданского управления и передал верховное командование барону Врангелю.

Польский фронт, приковав к себе главную массу частей Красной армии, задержал усиление наших войск Крымского участка, а между тем новый командующий силами белых при активной помощи Антанты деятельно восстанавливал свои части, отовсюду собирая рассеянные остатки деникинцев. К началу лета ему удалось собрать до 3 корпусов с сильной конницей, а Антанта вновь снабдила его техническими средствами борьбы, в том числе и разного рода броневыми машинами, перевозила белогвардейцев на своих пароходах и снабжала Врангеля деньгами и припасами. В период усиленной подготовки противник держался на фронте пассивно.

Одновременно английский министр лорд Керзон стал хлопотать за крымских белогвардейцев, предлагая нам помириться с Врангелем и оставить их спокойно жить в Крыму. Керзон обещал нам, что врангелевцы за пределы Крыма не будут выходить Мы ответили, что если Врангель хочет мира,—пусть сдаст оружие, мы тогда врангелевцев не тронем. Но это, понятно, не входило в расчеты Антанты. Ей нужно было выиграть время для укрепления Врангеля и, затянув переговоры, она это успела сделать.

Переход в наступление армии Врангеля

Схема № 31.

Решительные действия противника начались 6 июня высадкой крупного отряда, поддержанного огнем боевых судов, у озера Молочного, а на следующий день врангелевцы перешли в наступление и на перешейках у Перекопа и Сиваша.

Целью противника было нанести поражение нашим частям в полосе, ближайшей к выходам из Крыма, для чего десантный

отряд противника должен был выйти нам в тыл и перехватить единственный железнодорожный путь у Мелитополя.

Ценою потери нескольких броневых машин он оттеснил наши части к северу, но охватить нас ему не удалось. Десантному отряду мы дали отпор под Мелитополем и задерживали его здесь настолько, что большая часть наших войск получила возможность отойти в северо-восточном направлении; остальные сосредоточились у переправы через Днепр под Борославом.

20 июня линия фронта проходила по Днепру от устья до середины излучины реки к югу от Александровска, направляясь далее на Бердянск.

Последний период летней кампании характеризуется напряженной борьбой за удержание инициативы, к захвату которой стремились обе стороны, при чем наиболее крупные бои происходили в июле, когда и противник и наши части безрезультатно предпринимали наступление на активном участке между Александровском и Бердянском.

Силы сторон непрерывно росли. Захватив значительное пространство вне Крыма, Врангель пополнил свои части путем мобилизации местного населения.

Дессанты Врангеля. *Схема № 32.*

Потерпев неудачу в прямом напоре, Врангель решил прибегнуть к охвату нашего левого фланга с моря и в то же время попытать счастье в организации восстания среди казачьего населения Дона и Кубани.

С этой целью на Азовском побережьи он дважды высаживал дессанты: один—9 августа за нашим левым флангом между Мариуполем и Таганрогом; другой—14 августа к югу от Ейска; в помощь последнему были высажены незначительные части на Таманском полуострове и с Черного моря у Анапы.

Обе операции сорвались и в боевом и в политическом отношениях; дессанты были на голову разбиты нашими частями, при чем незначительные остатки первого успели перебраться на Дон и там рассеялись, а второй, едва продержавшись две недели на побережье, вынужден был спасаться бегством на судах обратно в Крым; расчет же на поднятие восстания оказался химерой: казаки Врангеля не поддержали.

Возобновление решительного наступления Врангеля.

Ведя активную оборону, Врангель стремится нанести нашим войскам ряд контр-ударов, и первый удар противник направил на север для обеспечения свободы действий для дальнейшего удара на восток.

Общая обстановка благоприятствовала Врангелю. Наши части на юге были ослаблены переброской войск на западный фронт, где мы к тому времени вели упорные бои В тылу у нас гуляли банды Махно и другие, требовавшие для их ликвидации отвлечения наших сил. Этим воспользовался Врангель, подтянувший свои резервы на фронт.

К 23 сентября врангелевцы, оттеснив наши войска частью на правый берег Днепра, достигли Синельникова, а затем, быстро произведя перегруппировку, обрушились на наши войска восточного участка, направляя главный удар в сторону Донбасса, и к 29 сентября достигли последнего.

Искусными маневрами одних частей, стойкостью других мы не только положили предел продвижению противника в обе стороны, но заставили его снова отойти почти в исходное положение на линию Александровск—Бердянск.

В первой половине октября белые произвели новую и последнюю попытку нанести нам частичное поражение, имея в виду уничтожить нашу правобережную группу, нависшую над его тылом, в особенности у Каховки, где мы успели за это время создать сильную укрепленную позицию на левом берегу реки—плацдарм для дальнейшего наступления к перешейкам.

В ночь на 8 октября противник переправил на правый берег Днепра две группы из лучших частей у Александровска и Никополя и, потеснив наши части, пытался распространиться вниз по Днепру для удара в тыл нашей Каховской группе, но наш контр-удар у Александровска заставил его отказаться от этого намерения, а через 9 дней противник снова вынужден был занять прежнее расположение.

Его наступление, поведенное 12 октября на Каховку для поддержки первых двух групп, еще более ухудшило результаты операции: первые две группы понесли потери преимущественно в людях, в Каховском же наступлении белые потеряли почти все танки и бронемашины.

Переход в решительное наступление наших войск. *Схема № 33.*

Инициатива действий с 15 октября окончательно перешла в наши руки.

Перемирие с Польшей позволило нам несколько усилить врангелевский участок и приступить к окончательной ликвидации его.

26 октября, нажимая одновременно с трех сторон, мы повели энергичное наступление по всей линии фронта, особенно с плацдарма Каховки, стремясь перехватить пути отхода противника в Крым.

Попрежнему Врангель быстро перебрасывал свои наиболее способные к маневрированию и стойкости части в опасные места, с целью остановить наш натиск. Но для них, сильно потрепанных в недавних боях, эта задача становилась уже непосильной.

Успехи конницы Буденного, переброшенной нами на Крымское направление к моменту последней операции, решили дело. Противник теперь стремился лишь выскользнуть из мешка, в который мы затягивали его армию у входа в Крым. Оставив в наших руках после 7-ми дневных ожесточенных боев более 20.000 чел. пленными, сотни орудий и громадные запасы военного имущества, Врангель, тем не менее, успел увести большую

часть своих сил в Крым, надеясь вновь отсидеться под прикрытием позиций у Перекопа и жел. дор. через Сиваш.

Форсирование перешейков и занятие Крыма.

Не давая противнику времени на подготовку упорной обороны на этой позиции, наши войска тотчас же приступили к овладению перешейками, и на этот раз с полным успехом разрешили весьма тяжелую задачу.

Доблестной и неудержимой атакой на перешейках, не менее доблестным и неожиданным переходом в брод Сиваша укрепленная позиция противника под ураганным огнем была прорвана. Вся белогвардейская армия, разделившись на несколько частей, бросилась к приморским портам, где уже были сосредоточены суда для посадки на них остатков войск. Жертвуя арьергардами, Врангель посадил на суда свои основные части в количестве 45.000 чел. и отправил их в Турцию. В наших руках остались громаднейшие трофеи.

Победное шествие наших войск закончилось 10 ноября занятием всей территории Крыма.

Борьба на внутреннем фронте.

Борьба с бандитизмом.

Разгромом Врангеля закончилась крупная борьба с врагами Советской России на внешних фронтах. Их замысел—подавить развитие октябрьского революционного движения открытой силой—потерпел окончательное крушение, а потому усилия наших врагов направлялись теперь на наш тыл с целью расстройства его и организации восстаний и, как помощи последним, мелкой вооруженной борьбы против органов власти. Нарушая мирное строительство Советской власти на местах, наши враги старались создавать почву для нового при благоприятных условиях крупного наступления на Советскую республику.

Крупнейшую, а на большей части территории исключительную руководящую роль в этом последнем виде борьбы с нами играли эсеры, черпавшие материальные средства из общего для белогвардейских организаций источника—от буржуазных правительств Антанты.

Эта новая форма борьбы с Советской властью развивалась по двум направлениям: из-за рубежа, куда скрылись крупные организации эсеро-белогвардейского движения, и внутри страны, где наши политические противники тесно переплетались с бандитами. Из первых ударов по нашему тылу ни один не дал успеха противнику, и даже самое крупное выступление в Ярославле не повлияло на ход борьбы, будучи ликвидировано в короткий срок. В дальнейшем, с развитием действий на внешних фронтах, центр тяжести борьбы был перенесен на последние, и внутренний фронт замер после первых же стычек.

Но по мере того, как Красная армия очищала нашу территорию от противника и разгромленные остатки белых укрывались за рубежом, постепенно возрождался внутренний фронт, и от красного бойца снова потребовалось боевое напряжение.

Красная армия начала активную борьбу с внутренним противником в начале 1920 года, при чем первоначальной ареной действий явилась Украина, где еще во время борьбы с Деникиным пустило глубокие корни партизанство, вылившееся впо-

следствии в бандитизм грабительского характера. Здесь в левобережном районе оперировал бывший партизан красного фронта анархист Махно. В сентябре 1921 г. отряды его были уничтожены, а он сам бежал в Румынию.

Борьба с Петлюрой приняла затяжной характер лишь вследствие того, что его база была за границей; на нашей территории все его выступления терпели неудачи. Население отказывало в сочувствии петлюровцам, а их отряды неизменно подвергались поражениям. На западе, в пределах Белоруссии, работа эсеровских организаций, возглавляемых Савинковым, по характеру не отличалась от петлюровской: из-за рубежа непрерывно высылались агенты и мелкие банды на нашу территорию с целью подготовки почвы для вторжения в наши пределы.

Однако, стремления наших врагов и здесь наталкивались на непреодолимые препятствия, из которых попрежнему главная роль отводилась красным частям, неуклонно уничтожавшим и зарубежные и местные банды, образованные зарубежными агентами.

На северо-западе эсеровская работа вызвала крупные события. В конце февраля 1921 г., пользуясь тем, что наиболее сознательные лучшие силы Кронштадта находились в рядах Красной армии на разных фронтах, нашим врагам удалось привлечь на свою сторону часть гарнизона Кронштадта и поднять там восстание. С новым эсеровским предприятием Красные войска покончили 17 марта беспримерным штурмом морской крепости.

Неудача под Петроградом, однако, оказалась неубедительной для наших зарубежных врагов. Осенью того же года вновь проявилась их деятельность в Карелии, где белофинны, перейдя границы и вторгшись на территорию Трудовой Коммуны Карелии стремились поднять восстание среди населении. Оттеснив наши небольшие пограничные отряды, белофинны захватили ряд волостей, но вскоре, под давлением подоспевших Красных частей, стали отступать обратно к границам. Боевые действия происходили при крайне неблагоприятных условиях северной зимы, по пояс в снегу. Противник сильно терпел неудачи, а расчет на поддержку населения оказался ошибочным, и к 10 февраля 1922 года на территории Карелии уже не осталось ни одного пришлого белогвардейца.

Характерно, что к этому же времени усилились налеты крупных банд на нашу территорию и со стороны белой Польши и Румынии. Наши враги рассчитывали на то, что поразивший в 1921 г. Поволжье голод ослабит сопротивляемость Советской власти. Но, как и раньше, кроме разрушений в нашем тылу, сжигания мостов, ссыпных пунктов продовольствия, предназначенного для голодающих Поволжья, наши враги большего не достигали. Эти бандитские налеты каждый раз ликвидировались Красной армией.

Внутри страны эсерам удалось организовать два крупных восстания: первое—осенью 1920 г. в Тамбовской губ., перебросившееся в Заволжье, где оно выродилось в чистый бандитизм на почве продовольственных недостатков, и второе—в Западной Сибири (Тюменьская губ.), вспыхнувшее в феврале 1921 г., при чем в Тамбовской губ. эсеру (Антонову) принадлежало и непосредственное руководство. В обоих случаях обманутое вожаками население скоро с приходом красных войск, с раз'яснением населению действительного положения вещей не только успокаивалось, но и помогало частям в их борьбе с шайками непосредственных руководителей, которые скоро ликвидировались.

На Кавказе и далеких окраинах Сибири красным частям пришлось также вести борьбу с крупными организованными отрядами повстанцев, руководимых оставшимися на нашей территории главарями из разбитых частей Деникина и Колчака, а равно и заканчивать ликвидацию самых остатков этих частей, укрытию которых благоприятствовали местные условия: горы, бездорожье и редкое население. Эти условия, кроме того, вызвали значительную затяжку в ликвидации противника.

Совершенно особо стоит борьба в Туркестане. Басмачество разбойнического характера, имеющее дореволюционную давность, в этот период приобрело националистическую идеологию, перебросилось в Бухару и в 1921 г. вылилось в повстанческое движение. Организованное под руководством Энвер-паши с помощью Англии в 1922 г. басмаческое движение в Бухаре было разгромлено Красной армией. Энвер-паша был в одном из боев убит. К настоящему времени ряд ударов, нанесенных шайкам во всех районах, привел к затиханию басмаческого движения, и уже сотни басмачей возвращаются к мирной жизни.

Обзор борьбы на внутреннем фронте с бандитско-повстанческим движением, охватившим в разное время значительное пространство, указывает на ту нелегкую задачу, которая легла на Красную армию, едва успевшую покончить с внешними фронтами. Но и в этой борьбе Красные части в полной мере проявили свою доблесть, подавляя наших врагов при всякой обстановке.

Боевая деятельность Красного флота.

Боевая деятельность Красного флота.

Состояние флота в октябре 1917 года.

Ко времени Октябрьской революции главные силы флота были сосредоточены в Балтийском море в Гельсингфорсе и Ревеле. Дальнейшие политические события заставили оттянуть весь флот в Кронштадт, куда он прибыл в количестве более 219 вымпелов, после ультимативного требования германского командования освободить территорию Финляндии от военных сил, совершив беспримерный по трудности в истории „ледовой поход".

Из всего судового состава Балтийского флота, в виду недостатка топлива и личного состава, в целях сохранения его боеспособного ядра, был образован небольшой „действующий отряд Балтийского флота", в который вошли: лин. кораблей—2, крейсеров—1, заградителей—1, эскадр. миноносцев—3, подводных лодок—4. Остальные суда были сданы на хранение порту.

В Черном море флот пережил наибольшую трагедию. К моменту Октябрьской революции он имел в своем составе: дредноутов—2, линейных кораблей—4, крейсеров—3, эскадр. миноносцев—13, миноносцев—7, подводн. лодок—9, канлодок—3.

Продолжавшееся наступление немцев, несмотря на Брестские переговоры, поставило Черноморский флот под угрозу захвата его неприятелем. С занятием же неприятелем Севастополя наибольшая способная часть флота ушла в Новороссийск и здесь была затоплена, а в 1919 году бывшими союзниками остатки его были или уведены или переданы добровольческой армии.

Организация речных флотилий.

Гигантский размах, который приобрела революция после Октябрьского переворота, захватил широкую массу моряков, как наиболее сознательный революционный элемент. В тяжелые исторические дни, когда железное кольцо гражданского фронта начинало стягиваться вокруг молодой Советской республики, верный своим боевым революционным традициям флот явился твердой ее опорой.

Лучшие из моряков флота оставили корабли и, растекаясь по всей стране, вливались в ряды Красной гвардии.

Движение немецкого экспедиционного корпуса к границам Р. С. Ф. С. Р. со стороны Финдляндии и Нарвы совместно с

финнами и эстонцами, сформирование северо-западной белой армии под командованием Юденича, выступление чехо-словаков на средней Волге и высадка английских, французских и американских военных сил на севере России—образовали фронты, которые, по мере вступления в борьбу все новых вооруженных сил Колчака со стороны Сибири, добровольческой армии Деникина на юге, все теснее сжимали в железное кольцо Республику.

На образуемых театрах противник быстро организовывает флотилии, вооружает их и с помощью этих речных сил продвигается в глубь страны.

Перед Морским комиссариатом с этого момента встает ответственная и сложная задача по созданию речных сил на водных путях Республики, ставших театром военных действий, для борьбы с флотилиями противника и в помощь Красной армии. Первой была создана Онежская флотилия, за ней последовали Волжская, Северо-Двинская и в короткое сравнительно время, по мере развития военных событий, все важнейшие водные магистрали страны покрываются военно-морскими боевыми организациями Красного флота.

Дело организации речных флотилий для морского генерального штаба было совершенно новым. Флотилии на Дунае и Амуре не могли являть собою примера и служить образцом для вновь создаваемых сил в обстановке гражданской войны.

Даже американцы, наиболее опытные в речной войне, имевшие за собою историческое прошлое, появившись на Северной Двине, искали в этом направлении путей. Всю крупную морскую артиллерию они установили первоначально не на имевшихся железных баржах, а на плотах. Так же осторожно подходили в этом вопросе вначале и наши специалисты-техники, прибывшие на Волгу для вооружения флотилии. В таких случаях только исключительная решительность и настойчивость руководителей флотилий позволяла брать им на свою ответственность установку дальнобойных морских орудий на речных баржах.

Могучим источником, откуда черпались все необходимые духовные и материальные средства для созидания и поддержания многочисленных речных и озерных флотилий, являлся Балтийский флот. Кроме личного состава, вооружения и технических средств он выделял из своего состава целый ряд миноносцев, посылаемых им, как в Онежское озеро, так и по внутренним водным путям на Волгу и в Каспийское море. Насколько интенсивна была борьба и в какой степени участвовал в этом флот показывает то количество боевых средств, которое было привлечено для участия в ней. Общее число судов, несших боевую и воспомогательную службу на речных театрах, превышало 2.000 с общим числом личного состава свыше 45.000 человек.

Деятельность балтийского флота.

Первую поддержку действующим частям армии суда Балтийского флота оказывают во время Нарвской операции—высадкой дессанта на пристани Гунгенбурга. Остальное время суда несли боевую службу в дозорах и разведке.

В конце декабря была предпринята глубокая разведка в тыл противника и набег на его базу—Ревель. Операция эта, в виду встреченных превосходных сил противника, после короткого неравного артиллерийского боя, окончилась потерею двух эскадренных миноносцев—„Спартака" и „Автроила".

После этого флот стал на зимовку, во время которой производился ремонт и спешно вооружались новые суда.

31-го мая 1919 года противник обстреливал с моря наши войска у д. Систо-Палкина. Все выходы наших миноносцев в Копорский залив всегда кончались обстрелом превосходными силами неприятельских судов. В одну из таких разведок наши миноносцы „Азард" и „Гавриил" выдержали столкновение с 3 неприятельскими миноносцами и, будучи одновременно атакованы подводной лодкой противника, утопили ее артиллерийским огнем.

13-го июня на форту „Красная Горка", к которому подошли неприятельские войска, возник белогвардейский мятеж, поднятый его комендантом Неклюдовым. Последний пред'явил требования Кронштадту и всем судам, бывшим там, присоединиться, угрожая в противном случае открыть по ним огонь. К мятежу присоединился также форт „Серая Лошадь".

Огнем с линейных кораблей „Андрей Первозванный" и „Петропавловск", крейсера „Олег" и при поддержке дессанта моряков 16-го июня мятеж был ликвидирован.

18-го июня ночью стоявший на якоре у Толбухина маяка, под охраной 2 миноносцев и 2 сторожевых судов крейсер „Олег" неожиданно был атакован быстроходным катером и выпущенной с него миной был потоплен. Из команды погибло только 5 человек.

Владение неприятелем Копорским заливом делало все наши операции в нем неудачными. Во время одного из таких походов была повреждена подводная лодка „Вепрь". В одну из темных августовских ночей стоявший в Кронштадте флот был атакован неприятельскими минными катерами, которым удалось пробраться в гавань. Выпущенными с них минами был подорван лин. кор. „Андрей Первозванный" и потоплено старое учебное судно „Память Азова". Стоявший в это время на малом рейде сторожевой миноносец „Гавриил" открыл по ним огонь и 3 из 7-ми катеров утопил, чем внес замешательство в их ряды, нарушив план неприятеля, сводившийся к взрыву боевых судов, стоящих в гавани.

В конце сентября началось новое наступление на Петроград.

В Копорском заливе в это время появились английские мониторы и начали обстрел с тыла осажденных фортов „Пере-

довой" и „Краснофлотский" из 15-дюймовых орудий. Но перекидным огнем своих 12-дюймовых орудий, при корректировке огня с привязного шара и аэропланов, форты заставили мониторы уйти из залива.

В момент наибольшей опасности, угрожавшей Петрограду, на сухопутный фронт были брошены морские команды и училище командного состава флота. Одновременно линейный корабль „Севастополь", стоявший в Петрограде, открыл огонь из своих 12 орудий по позициям противника под Красным Селом, а миноносцы „Всадник" и „Гайдамак" из Морского Канала обстреливали расположение противника в районе Сергиево и Стрельны.

19-го октября совместными усилиями Красного флота и Красной армии неприятель был выбит и начал стремительное отступление к границам Эстонии.

21-го октября, когда неприятель еще упорно оборонялся, стремясь обеспечить левый фланг отступающихчастей, в Копорском заливе было замечено движение судов противника. Допуская возможность высадки в этом месте неприятельского десанта, была предпринята ночная операция по заграждению залива минами. Вышедшие в эту операцию 4 миноносца— „Азард", „Гавриил", „Константин" и Свобода" попали на неприятельское минное заграждение, на котором 3 из них взорвались и мгновенно затонули. Только шедший концевым „Азард" задним ходом вышел с минного заграждения и благополучно возвратился в Кронштадт.

В течение 1918—1919 годов Балтийский флот, таким образом, потерял крейсер „Олег", эскадренные миноносцы „Автроил", „Спартак", „Гавриил", „Константин" и „Свобода" и учебное судно „Память Азова".

Потери англичан во время операций против Балтийского флота, официально об'явленные Первым Лордом Адмиралтейства, выражаются в цифрах: 1 крейсер, 2 современных больших миноносца, 1 подводная лодка, 2 посыльных судна и 3 моторных катера.

В течение зимы 1920 года флот готовился к возобновлению боевой работы, вводя в строй новые суда.

Мирная работа.

С подписанием мирного договора с Эстонией, открытием мирных переговоров с Финляндией флот сосредоточил все свое внимание на ремонт и вооружение тральщиков.

С заключением перимирия с Финляндией в августе тральщики приступили к тралению внешнего фарватера от Кронштадта до Нарвской губы, длиною в 86 миль. Несмотря на штормы и другие неблагоприятные условия, к половине сентября фарватер был готов, а в 20 числах было уже закончено полное ограждение его, вследствие чего правительство в первых числах октября оповестило все страны об открытии морского пути с моря в Кронштадт.

В ноябре, наконец, был подписан мирный договор с Финляндией, а 11-го ноября первый иностранный пароход—германский—„Регина" прибывает в наши воды—в Петроград.

Балтийский флот занялся обучением молодого личного состава.

С открытием навигации флоту было дано боевое задание—проложить ряд фарватеров, которыми можно было бы пользоваться для проводки коммерческих судов. Несмотря на целый ряд весьма серьезных затруднений, вызванных непогодой, бедностью технического оборудования и недостатком угля, необходимые фарватеры были очищены от мин и впервые после 7-милетнего перерыва Петроградский порт стал принимать у себя иностранные суда с грузами.

Общая длина протраленных фарватеров выразилась в 130 миль. Протраленная площадь—238 кв. м. Обнаружено и уничтожено 174 мины. Принимали участие в работах 41 тральщик.

Отличное состояние Балтийского флота и его боевая готовность отмечены в приказе главкома, отданном после его смотра в сентябре.

1922 год протекает для Балтийского флота в выполнении практических плаваний и практической подготовке его судового и личного состава.

Мариинская водная система.

Наступление немцев на Петроград со стороны Финляндии и Ревеля поставили его, а вместе с ним и жизненный нерв страны—Мариинскую водную систему, связывающую северо-запад с Каспийским морем, под военную угрозу. Колыбель революции—Петроград—был в то же время и ключом к сердцу страны. Обилие водных бассейнов на этом театре войны не могло быть неиспользовано в целях обороны. Во исполнение этих задач Высшим Военным Советом Республики в мае 1918 года был отдан приказ о сформировании 3-х военных флотилий в помощь сухопутным силам, защищающим междуозерное пространство: Волхово-Ильменской—для защиты р. Волхова и озера Ильменя, Селигеро-Волжской, на верхнем течении Волги и целой системе озер и ее источников, и Онежской, на Онежском озере с рекой Свирь и входом в нее из Ладожского озера. Защита же Ладожского озера, р Невы и устья ее—возлагались на минную дивизию Балтийского моря. Для обороны границ со стороны наступавших по южному берегу Финского залива немецких войск и прибалтийских белогвардейцев несколько позднее была сформирована военная флотилия на Чудском озере.

Когда опасность немецкого движения отпала, флотилии Волхово-Ильменская и Селигеро-Волжская были расформированы (октябрь 1918 года), и их состав обращен на усиление других флотилий.

Онежская флотилия.

Призванная охранять часть нашей границы с Финляндией Онежская флотилия выросла в значительную военную силу.

В первую навигацию 1918 года Онежская флотилия не имела боевой работы, и время было употреблено на собственную организацию, изучение, подготовку того района, в котором предстояло оперировать. Позднее же, осенью, когда рупвод прекратил движение своих судов, флотилия занималась транспортированием военных грузов. В течение этой навигации флотилия уже имела 7 вооруженных пароходов. Главная база ее была перенесена в Петрозаводск.

Зимний период был использован флотилией полностью для внутреннего строения.

К весне 1919 года флотилия представляла уже внушительную силу. Судовой состав ее был пополнен, и суда вооружены морской дальнобойной артиллерией; личный состав ее был докомплектован и обучен по специальностям. С командным составом, в большинстве молодым и малоопытным, был пройден курс управления артиллерийским огнем.

В апреле месяце, еще до начала навигации, в районе Олонца внезапно начала действовать „Олонецкая добровольческая армия". Части нашей армии были выбиты из Олонца и оттеснены к Лодейному Полю. Противник, продолжая наступление, подошел на 4 версты к правому берегу реки Свири, против села Камона ($1^1/_2$ версты ниже Лодейного Поля). Несмотря на начавшийся ледоход, на судах флотилии был переброшен десант на поддержку прижатым к берегу частям, и неприятель был сбит.

В первых числах мая флотилия начала операции у восточных берегов Ладожского озера против сильно укрепленной позиции противника у деревни Видлицы, при участии эскадренных миноносцев „Амурец" и „Уссуриец" и сторожевых судов из состава Балтийского флота. Одновременно с Видлицкой, велась вспомогательная десантная операция против позиций в устье реки Тулоксы. В конце июня, по сбитии артиллерийским огнем с судов неприятельских батарей, неприятель оставил позиции, которые и были заняты высаженным десантом. Противником оставлены на Видлицкой позиции: 11 орудий, 2.000 винтовок, 12 пулеметов и огромное количество снарядов, патронов и продовольствия, и на Тулокской — 9 орудий, 3 японских бомбомета, 2.000 винтовок, снаряжение и снаряды. Политическое значение Видлицкой операции огромно: финское правительство прекратило субсидирование белофинской добровольческой армии, перестав в нее верить, и та принуждена была окончательно замереть.

В средине октября суда из состава Балтийского флота ушли в Петроград. Остальные суда сосредоточились в Онежском озере.

Работая по заданию сухопутного командования, флотилия имела за навигацию 17 боевых столкновений, не считая отра-

жения воздушных атак. Судовой состав к концу 1919 года достиг 35 вооруженных единиц. Совершено плавание свыше 140 000 верст.

В результате деятельности флотилии явилась полная ликвидация добровольческих белых морских сил на озере и дальнейшее продвижение наших войск в направлении на Мурманск.

Северо-Двинская флотилия.

С падением Архангельска и отступлением наших частей к Великому Устюгу и Котласу река Северная Двина входит в театр военных действий, в силу особых условий северного края становится районом главных боевых столкновений.

4-го августа эвакуированные из Архангельска суда прибыли в Котлас с небольшой группой около 300 человек моряков и членами архангельского губисполкома.

5-го августа отряд добровольцев на 2-х пароходах выступил уже вниз по Двине. В Котласе же в это время спешно кустарным способом вооружаются случайно найденными 37 м./м. орудиями несколько пароходов, и таким образом, возникла флотилия.

29 го апреля 1919 года флотилия вновь начала свои боевые действия, двинувшись на фронт из Котласа в составе 10 боевых единиц.

Из всех боев и ежедневных перестрелок в эту навигацию особый интерес представляют лишь несколько операций, как, например: Кургоменская, в результате которой флотилия принуждена была перейти к обороне.

Начиная с сентября и до конца навигации, идет период наступательной войны, и флотилия всемерно содействует сухопутным войскам в их продвижении.

Двигаясь вниз по Двине, наша флотиля у деревни Сельцо встречает впервые заграждения фарватера английскими магнитными минами; ей удается, прорыв канал. частью судов обойти его и пройти к д. Шепелиха, где в последовавшем бою 14-го октября, при подготовке нашей атаки, она отличным артиллерийским огнем разрушает все укрепления противника и заставляет отойти его флотилию. Этот последний речной бой закончил операции флотилии, направившейся к своим базам на зимовку.

После занятия Архангельска, а затем и Мурманска, возникла необходимость в создании военно морской силы, которая могла бы осуществить морскую оборону нашего северного побережья и охрану промыслов, а также могла бы действовать на морских путях, коими противник мог бы воспользоваться в случае его новой попытки к агрессивной деятельности на севере.

К концу 1920 года необходимость в речной военной силе на Северной Двине отпала, а потому большая часть ее судового состава была разоружена и передана водному транспорту, лучшие же речные канонерские лодки и плавучие батареи были

переведены в главную базу морских сил севера,—Архангельск, и образовали его морскую оборону.

Волжская военная флотилия.

Флотилия, вооруженная на заводах Нижнего, с прибывшими из Балтики миноносцами и быстроходными катерами, должна была обеспечивать фланги Красной армии, действовавшей по обоим берегам Волги, а также непосредственно бороться с флотилией противника.

После ночного набега нашей флотилии, при непосредственном участии предреввоенсовета т. Троцкого, в результате которого было потоплено несколько неприятельских канонерок, оставшаяся белая флотилия не проявляла активности и не рисковала вступить с нашей в бой.

Вскоре высаженным дессантом была взята Казань, и флотилия противника ушла в Каму, эвакуируя имущество армии.

Своей активностью и бесстрашием флотилия выполнила возложенные на нее боевые задачи и с развитием наступления на Бугульму и Уфу все свои силы сосредоточила на Каме.

В этот период флотилия была ослаблена выходом из строя нескольких судов, требовавших серьезного ремонта в результате беспрерывной боевой службы. Предусмотрительно нами поставленное минное заграждение у устья реки Белой окончательно закупорило флотилию противника и принудило ее быть обреченной на бездействие в реке Белой, где она и зазимовала.

Начавшееся весною наступление Колчака поставило перед флотилией опять задачи обеспечения реки и поддержки армии.

Удачная высадка дессантного отряда флотилии в тыл противника 23—24 мая обеспечила успех переправы второй армии с правого берега реки Вятки на левый и развитие бытрого ее наступления, которое отбросило на север главные силы противника на этом фронте, нарушив все его планы.

С занятием Перми на Каме были оставлены минные дивизионы, окончательно вытралившие заграждения, а остальная флотилия ушла на ремонт в Нижний.

Астрахано-Каспийская флотилия.

Осенью 1918 года на Мариинской системе было спущено на Волгу и направлено в Астрахань несколько миноносцев, а по железной дороге отправлено через Саратов 4 подводных лодки. Не ограничиваясь этим, путем мобилизации судов водного транспорта, в состав флотилии было введено значительное количество морских и речных пароходов и барж, которые были использованы как для боевых, так и для вспомогательных целей.

Создавшаяся таким путем Астрахано-Каспийская флотилия получила задание добиться обладания Каспийским морем, а также способствовать действиям Красной армии в прибрежной Волжской полосе и обеспечивать безопасное судоходство по Волге от Астрахани до Камышина.

Зима 1918—19 года была использована для приведения флотилии в боеспособное состояние, и с ранней весны 1919 года флотилия уже начала боевые действия.

28-го апреля морской отряд без боя занял ф. Александровск, куда и не замедлили перейти главные морские силы флотилии.

Однако, операция эта явилась несколько преждевременной, и неприятельский флот 30 мая, при содействии сильной гидроавиации, ударил на ф. Александровск и принудил наш морской отряд к отходу в Астрахань, при чем нами был потерян эскадренный миноносец „Москвитянин", который вследствие неисправности котлов и механизмов был лишен возможности следовать за прочими кораблями и погиб после ряда попаданий в него бомб с аэропланов.

К этому времени оперативная обстановка на Волге приняла серьезный характер. Началось наступление Красной армии, которая часть своих сил направила на Царицын.

Поэтому часть судов флотилии поднялась вверх по Волге для оказания содействия частям отдельной II-ой армии, а также были вызваны суда, отправленные в начале мая на Каму на поддержку Волжской флотилии.

В средине июня Царицын пал, и речной отряд, а также несколько миноносцев и подводные лодки, отправленные вверх для ремонта, были принуждены отойти на Саратов и Самару.

Волжско-Каспийская флотилия.

В конце июля Волжская флотилия слилась с Астрахано-Каспийской флотилией, и, таким образом, создалась единая Волжско-Каспийская военная флотилия.

В состав ее вошли: северный отряд (бывш. Волжская военная флотилия), получивший боевым заданием совместные с 10 армией действия в царицынском направлении с севера, Верхне-Астраханский отряд (часть речного отряда Астрахано-Каспийской флотилии), действовавший в районе Владимировки, и Нижне-Астраханский отряд (речной и морской), оборонявший дельту Волги и 12-фут. рейд.

К этому времени правый фланг белой армии находился уже в расстоянии около 100 верст от Царицына, упираясь в правый берег Волги, немного ниже м. Золотое. В начале августа северный отряд начал свою боевую задачу; 11 августа был произведен лихой ночной налет на Камышин. Операция эта, хотя и не имела решающего значения, и флотилия, обстреляв Камышин, вернулась обратно, но сам факт столь решительного активного удара имел громадное моральное значение, подняв дух воинских частей, пришедших в уныние под впечатлением последних неудач и отступления. Этот момент явился поворотным пунктом в характере военных действий. Красная армия перешла в наступление. 22 августа северным отрядом и его десантом был занят Камышин, а затем, развивая свои наступательные действия, 1 сентября он, совместно с частями 28 дивизии, взял Дубовку.

В сентябре и половине октября был произведен целый ряд решительных атак на Царицын. Несколько раз суда отряда подходили почти вплотную к Царицыну, а дессантный отряд занимал его предместья, но каждый раз этот успех сводился на-нет неудачами наших сухопутных частей.

Параллельно с наступательными операциями северного отряда Верхне-Астраханский отряд направлял свой удар на Царицын и Сарепту с юга.

В связи с занятием противником Черного Яра он оказался отрезанным с юга и севера. Положение его и действовавших совместно с ним сухопутных частей было крайне тяжелое. Тем не менее, он доблестно выполнял свою задачу, поддерживая наши красноармейские части и, в качестве транспортного средства, неоднократно спасал их от окончательного разгрома и пленения.

Зима 1919—1920 г.г. принесла с собой резкое улучшение в стратегической обстановке на Волге и Каспийском море. Царицын вновь перешел в наши руки. В связи с этим последовало сильное сокращение Волжско-Каспийской военной флотилии, причем в ее составе были оставлены преимущественно морские суда, что же касается до речных, то таковые почти все были возвращены водному транспорту.

С середины марта 1920 г. Нижне-Астраханский отряд уже начал активные действия на Каспии, производя глубокую разведку.

3 апреля флотилия вошла в Петровск, а 4 апреля эскадренный миноносец „Карл-Либкнехт" пошел в ф. Александровский, где имел бой с двумя неприятельскими вспомогательными крейсерами „Милютин" и „Опыт", и, обратив их в бегство, решил судьбу ф. Александровского, который 6 апреля был занят дессантным отрядом, при чем было захвачено много пленных и богатые трофеи.

Эскадренный миноносец „Карл-Либкнехт" был награжден за это почетным Красным Знаменем.

В результате нашей агитации в Красноводск пришли и передались нам вспомогательный крейсер „Австралия" и пос. судно „Часовой".

27 апреля флотилия вышла в поход, имевший целью высадку дессанта к югу от г. Баку для ускорения его занятия, но к этому моменту Баку уже перешел в наши руки при помощи бронепоездов и местных повстанцев.

1 мая миноносцы вошли в Баку, а 9 мая туда перешел штаб флотилии. 3 мая флотилией был занят г. Ленкоран, а затем выступивший оттуда дессантный отряд занял персидскую границу. При этом был захвачен большой нефтеналивной пароход „Галилей" с английскими документами.

18 мая флотилия, значительно уступавшая по силам белогвардейскому флоту, подошла к Энзели и, после бомбардировки

и высадки десанта, заняла город и бухту. Английские войска были эвакуированы в Решту, а население Персии приветствовало нашу флотилию, как освободительницу от белогвардейского ига. В Энзели был захвачен весь англо-деникинский флот в составе 10 вооруженных судов и 10 транспортов.

С открытием навигации северный отряд, состав которого пополнился еще двумя миноносцами, шедшими из Балтийского моря, спустился вниз и соединился с Астраханским отрядом.

По пути им было произведено траление Волги у Царицына.

5 июня флотилия была переименована в Морские силы Каспия.

Азовская военная флотилия.

Азовской военной флотилии первоначально была поставлена задача по обеспечению Таганрогского залива, а впоследствии—также оборона жизненно необходимых морских путей сообщения.

Базой ее был выбран Мариуполь.

15 июня белогвардейский флот, пройдя через наше минное заграждение, подошел к Кривой Косе и высадил там десант. Наша флотилия немедленно вышла из Мариуполя и вступила в бой с противником. Несмотря на свое громадное превосходство сил, противник отошел к своим базам, оставив на произвол судьбы свой десант, который вскоре и был нами уничтожен.

Поставленное ранее заграждение у Долгой Косы было нами усилено, равно как была усилена его охрана. С этого времени наша флотилия явилась уже полной обладательницей Таганрогского залива.

14 сентября белогвардейский флот начал обстреливать Бердянск. Флотилия вышла против него и, обогнув с рассветом Обиточную Косу, открыла огонь по неприятельскому флоту, который в составе 4 канонерок, одного миноносца и нескольких мелких судов стоял на якоре. Противник снялся с якоря и начал отходить на Керчь. В результате боя у противника была потоплена канонерская лодка „Салгир“ и подорвался на нашем минном поле эсминец „Беспокойный“, высланный им на помощь из Керчи. Наша канонерская лодка „Знамя социализма“ получила попадания в машину и была временно взята на буксир, но, благодаря энергичной работе личного состава, лихо справилась с повреждением и вновь вступила в строй.

Боевая деятельность Азовской флотилии закончилась после ликвидации ею восстания махновцев в Мариуполе зимою 1920—1921 г.г., после чего она вошла в состав Черноморского флота.

Действующий отряд судов Черного моря.

Наличие значительных морских сил противника, в составе которых имелся один дредноут, крейсера, несколько миноносцев и вспомогательных судов, заставило, прежде всего, принять меры к обеспечению подступов с моря. С этой целью были воздвигнуты приморские батареи с орудиями от 120-м/м. до

8-дм. калибра, поставлен ряд минных заграждений, результатом которых была гибель на этих минах 8 судов противника в разное время, и создана целая сеть наблюдательных постов по побережью. С занятием всего побережья Черного моря и переходом Севастополя в наши руки приступлено было к воссозданию морских сил Черного и Азовского морей. Из Азовской флотилии, частью Западно-Двинской, доконченных ремонтом и постройкой в Николаеве и оставленных противником в Севастополе судов было образовано три отряда судов прибрежной обороны, базирующихся на Николаев, Севастополь и Новороссийск.

С передачей береговой обороны в ведение сухопутного командования, все наличные силы флота сведены в тактические соединения; главные силы базируются на Севастополь, остальные же суда — на Новороссийск, Керчь, Николаев и Одессу.

Окончание войны и возобновление торговых сношений с заграницей потребовали срочной организации тральных работ по очистке прибрежных районов и фарватеров на подходах к торговым портам от мин. Работы по тралению велись всеми наличными силами Дивизии Траления с марта по ноябрь 1921 г.

Всего за кампанию 1921 г. в Черном море протралено 57 кв. миль, освещено 750 кв. миль; в Азовском море протралено свыше 740 кв. миль и освещено около 3800 кв. миль. Всего же всеми тральщиками пройдено за кампанию более 64.000 миль. Несмотря на то, что работы по тралению, из-за недостатка угля, часто прерывались,—сделанное ими, по своим результатам следует признать выдающейся работой.

Днепровская флотилия.

Днепровская военная флотилия была организована весною 1919 года в связи с развившимся в то время бандитизмом на Украине.

В состав ее вошли бронированные катеры, оставленные на Украине немцами после оккупации. Но первые же операции показали недостаточность их для овладения рекой, так как банды имели легкую полевую артиллерию. Катеры же носили легкую траншейную артиллерию и пулеметы.

Приступлено было к срочному вооружению буксирных и товаро-пассажирских судов, по примеру других флотилий, более крупной артиллерией.

Эти суда, по вступлении в строй, сразу изменили ход операции по ликвидации банд, из коих тогда наибольшей активностью отличались банды Струка—в районе Чернобыля—и Зеленого, в районе Триполья и Обухова.

Рядом удачных операций банды эти были вскоре ликвидированы.

В начале июля 1919 г. началось наступление Деникина на юг Советской России. На Украину наступали соединенные силы Деникина и остаток войск Петлюры. Поднялась новая

волна восстаний. Зашевелился снова Зеленый. Банда его быстро возросла до 10.000 человек с артиллерией и кавалерией. Вновь рядом десантных операций, произведенных канонерками флотилии, банда была отброшена от реки, окружена и разбита.

Но продолжавшееся наступление „добровольческой армии" заставляло отходить Красную армию. Флотилия, прикрывая отход наших частей, уходила последней, оставаясь подчас в тылу противника, и затем прорывалась. В один из таких прорывов погибла канонерка „Курьер".

28-го августа был нами оставлен Киев. База флотилии была перенесена в Гомель, а сама флотилия оставалась в районе Глебовка—Печки.

С целью произвести дессантную операцию в районе Печки. 2-го октября флотилия противника поднялась вверх по Днепру. У Печек ее встретила наша флотилия, в тот момент уступавшая ей численно; дружной атакой, все время ведя огонь, она заставила отступить противника, захватив у него одну канонерку и нанеся серьезные поврежденья остальным его судам. После этого поражения флотилия противника не рисковала выходить из Киева.

Наши канонерки, продолжая обеспечивать реку, содействовали нашим красноармейским частям в их операциях.

14-го октября, совместно с сухопутными частями, был предпринят налет на Киев. Флотилия имела задачей, помимо содействия нашим частям непосредственным участием, расстроить тыл противника и постараться захватить остатки его флотилии Налет удался, но, благодаря малочисленности наших частей, ворвавшихся в город, последний был занят только на несколько часов. Суда противника спустились вниз за мосты.

После этой и ряда других операций флотилия, продолжая свою реорганизацию, несла разведывательную и охранную службу на реке до самого закрытия навигации.

С открытием навигации, в связи с наступлением поляков. на флотилию легла задача по обеспечению и наблюдению за р. Припятью и прилегающими районами.

Отход частей нашей армии в Коростеньском направлении. прорыв фронта и отсутствие свежих сил и резервов—поставили под непосредственную угрозу Киевский речной бассейн, как одну из основных коммуникационных линий Красной армии. На флотилию легла задача, помимо прикрытия флангов отходящей армии, разойтись по реке так, чтобы при переходе нашей армии в наступление быть там, где нужно. Эту задачу флотилии пришлось решить самостоятельно, предугадывая возможность будущих операций и исходя из намерений противника.

Флотилия разбита была на две группы, но, благодаря тому, что Березинская группа не успела спуститься вниз, задержанная операциями и отрезанная у Речицы, образовалось три груп-

пы: Березинская с базой Жлобин, Северная, отступившая в Сож, базируясь на Гомеле, и Южная—с базой Екатеринослав.

До развития наступления Красной армии, начавшегося в конце мая, флотилия, обеспечив отступление и эвакуацию наших частей с правого берега Днепра на левый, на всех участках вела отдельные операции скорее разведывательного характера, обращая главное внимание на выполнение текущего ремонта, а Южная группа—на окончание вооружения.

Выход Буденного в тыл поляков и необходимость быстрой переправы на правый берег Днепра у Печек—настоятельно требовали от северного отряда флотилии прорыва в тыл полякам через его сильные Лоевские укрепления. Прорыв усложнялся, тем, что ходовые пролеты Лоевского стратегического моста были взорваны и проход был завален. Нужно было проходить под огнем в тесные боковые пролеты.

2-го июня, пользуясь покровом ночи, пасмурной погодой и благоприятным ветром, она миновала грозные Лоевские укрепления, потеряв всего одно судно.

Прорыв флотилии и обеспечение ею переправы наших войск у Печек дали возможность 12 армии выполнить глубокий и своевременный выход в тыл противнику, согласно общего плана наступления.

Южная группа, имея сильный дессантный отряд, судовым огнем сбила противника с Трипольских укреплений и прорвалась к Киеву, который был занят дессантным отрядом тов. Потемкина. Быстрая переброска флотилией частей 12 армии не дала противнику возможности спокойно отступить, и Красная армия продолжала дальнейший натиск на плечах отступающего противника.

С отходом линии фронта от Днепра, боевые действия флотилии перенесены были на Припять, где, помимо совместных операций с частями Красной армии по занятию Мозыря, флотилия предприняла набег в тыл противнику, с целью расстройства его и захвата речных судов, уведенных поляками вверх.

Действия флотилии здесь закончились с подходом фронта к Волянским мостам, верст 10 ниже Летишица, взорванным поляками и преграждавшим фарватер реки.

Западно-Двинская флотилия.

Западно Двинская военная флотилия была организована в марте 1919 г., в связи с организацией обороны побережья Латвии. Вначале она состояла из двух отрядов: 1-го—для нижнего плеса и 2-го—для верхнего плеса реки Западной Двины.

После оставления нашими войсками Риги и Двинска 1-й отряд остался у белых, 2-й же ушел в Витебск, где и базировался, под именем 2-го отряда военно-речного флота Советской Латвии.

В боевых действиях этому отряду участвовать почти не приходилось, и деятельность его вначале протекала, главным образом, как флотилии военно-транспортной.

В августе производится милитаризация речного флота Западной Двины и переход его в ведение командования военной флотилии, что дало возможность, к навигации 1920 года, вооружить и ввести в строй необходимое для военных целей число судов.

7-го декабря 1919 года 2-й отряд переформировался во флотилию и входит в число вооруженных сил Западного фронта.

Стоявшие против польских военных сил наши войска в мае 1920 года перешли в наступление в Полоцком районе в направлении на Вильну. Флотилия перед подготовкой этого наступления лихорадочным темпом работала по доставке боевого снабжения на фронт. Одновременно велись операции по ликвидации бандитского и партизанского движения в тылу. В течение всей наступательной операции флотилия содействовала боевой переправе частей через реку у д. Горяне. В дальнейшем движении вниз по реке с судов высаживались дессантные отряды для довершения морального воздействия на оставлявшие свои позиции части противника.

Когда успешное наступление Красной армии сломило сопротивление польских сил и привело наши армии через Вильну, Минск, восточно-прусские области и „Данцигский коридор" к Висле и стенам Варшавы,—флотилии было поручено организовать и развернуть военные силы на реках всего западного театра войны—Западном Буге, Немане, Нареве и Висле, но начавшийся 1-го августа отход нашей армии изменил все планы. Флотилия была переброшена в Черное море, для усиления обороны Кавказского побережья.

Заключение

Красным флотом в течение гражданской войны выполнены также отдельные громадные работы в области достижений технических, устройства фортов и баз, организации личного состава и творческой работы в области возрождения флота, как силы, дающей обладание морем и свободным выходом в океан.

Главным ядром судового состава Красных флотилий были местные пловучие средства. Для того, чтобы их приспособить к военным целям, требовалась иногда весьма трудная работа, что осложнялось отсутствием на месте средств, так неожиданно потребованных войной. Но, тем не менее, революционные моряки всегда успешно справлялись с этими задачами. Всегда в таких случаях приходил на помощь Балтфлот, отдавая свои последние средства. Для установления артиллерии на речных судах требовалась установка дополнительных креплений корпуса, крепление под самое орудие, перестройка почти всего внутреннего расположения судна для боевых припасов и команд. Рубки, орудия, борта и наиболее жизненные части судов бронировались иногда тонкими стальными плитами и листами. На суда ставились орудия, начиная от самых мелких и до 8-ми дм. морских орудий. Такие импровизированные суда получали название

речной канонерской лодки и на них-то выдержана была, главным образом, речная война. Все это делалось в неблагоприятной обстановке и со скудными средствами, и только под'ем духа личного состава и воля его к победе—давали возможность не только справиться с совершенно новыми задачами, новыми типами судов и новыми методами войны в чуждой морякам обстановке, но и дать в этом направлении выдающиеся образцы творчества и достижений. Достаточно сказать, что при установке тяжелой морской артиллерии на жидких речных пароходах не всегда играл роль точный расчет. Часто приходилось искать иных практических подходов к делу, и почти всегда они находились успешно.

Что же касается ремонта судов, то, в связи с неудовлетворительным состоянием портов, они не могли вначале в достаточной степени отвечать потребностям морских сил. Но потом, оборудованные во время самой борьбы, порты, ремонтные баржи и мастерские при флотилиях в Н.-Новгороде, Котласе, Витебске, Гомеле, Астрахани, Петрозаводске, Лодейном-Поле, Киеве, Саратове и др. пунктах—дали возможность не только справиться с текущими работами, но и провести их по плановому заданию.

В течение одной только кампании 1920 года в военных портах и базах военного ведомства были произведены весьма убедительные в цифрах работы по ремонту и переустройству судов как боевых, так и вспомогательных.

	Балт. флот.	Сев. флот.	Сибирский флот.	Черн. флот.	Азовский флот.	Каспийск. флот.	Зап.-Двин. флот.	Днепровск. флотилия.
Ремонт боевых судов.	59	67	13	64	37	58	7	12
Ремонт вспомогат. судов	27	31	10	53	42	202	—	20
Текущий ремонт. .	45	110	—	31	21	25	5	—
Отправл. на друг. фронты. . . .	-	8	10	—	5	11	5	

Одновременно с ремонтом производилась и достройка судов, организованы работы по подъему затонувших военных и торговых судов за время мировой и гражданской войны. Таких судов несколько уже поднято в Каспийском море и миноносец „Занте"—в Черном.

Средствами портов и баз производилось вооружение судов. Интенсивная борьба на морских и речных театрах требовала значительного количества артиллерии и боевых припасов как

для судов, так и для береговых батарей. Артиллерийский отдел, используя наличные запасы орудий и снарядов, перебрасывал их из одного района в другой; по мере прекращения или возникновения боевой деятельности. Истощавшиеся запасы пополнялись или из трофеев, взятых у неприятеля, или же усиливалось, по мере надобности на фронтах, производство артиллерийского снабжения на заводах. Несмотря на все трудности, было отремонтировано значительное число установок всех систем и выделано полное число выстрелов к ним. Одновременно не прекращалось производство новых орудий. Вместе с тем, оборудован целый ряд минно-артиллерийских боевых складов—в Твери, Н.-Новгороде и др. местах. Не прекращались и научные работы по артиллерии, которые выразились в опытах, давших положительные результаты, в производстве стрельбы на сверхрасстояния.

Минная часть. Необходимость обороны подступов к побережьям при помощи минных заграждений вызвала значительную потребность в различных типах морских и речных мин Условия речной войны заставили разработать особый тип мин для мелководья. Помимо старого запаса мин, были образованы новые, гарантирующие потребности минной обороны на ближайшее время.

Последняя война выдвинула английские „магнитные мины", обладающие колоссальной силой разрушения. Мины эти впервые были применены англичанами на Северной Двине. Одна из них была выловлена нами, разобрана и изучена. Против этих мин был изобретен наш электротрал.

Среди трофеев войны нами были захвачены быстроходные английские катера-истребители с 45-ти узлов. ходом, вооруженные миной Уайтхеда. В настоящее время катера эти отремонтированы, вооружены, приведены в полную боевую готовность и зачислены в состав морских сил.

Личный состав. В отношении личного состава за время гражданской войны установилось некоторое своеобразие.

Смешанный и случайный вначале, состав этот постепенно выкристаллизовывался. Некомандный состав пополнялся вначале из некоторых категорий служащих: речников, перешедших вместе с пароходом в состав флотилии, и артиллеристов из числа красноармейцев и пулеметчиков. Машинная команда почти сплошь, за малым исключением, набиралась из речников. Потом, постепенно, извлекались военные моряки из Красной армии и Балтфлота и ими заменялись невоенные. Из такого пестрого первоначального контингента отбирались лучшие и готовились по специальности. Все это происходило в боевой обстановке и требовало громадной энергии.

Теперь, когда Республика вышла на побережье Черного, Азовского, Белого и Каспийского морей и Ледовитого океана с его незамерзающим портом в Мурманске,—вопрос о нали-

чии морской силы приобретает для страны государственно-важное значение.

От разрешения этого вопроса в ту или иную сторону будет зависеть вся будущность страны, перспективы ее строительства, хозяйственного развития и экономического благосостояния.

На моряков теперь ложится задача доказать, что естественное стремление к морским просторам есть результат не только политической, но и экономической необходимости; что стремление к побережьям есть неизменный закон, продиктованный потребностью каждого народа разрешить экономическую проблему собственного благополучия и материальной обеспеченности. Этим оправдываются все жертвы, принесенные моряками и красноармейцами в гражданскую войну, когда они пробивались к побережьям.

Только сильный военный флот является в руках государства средством, способным предотвратить все те тягостные последствия морской блокады, кои в достаточной степени изведаны страной за время 3-летней ее изоляции.

Будущность страны повелительно требует, чтобы, одновременно с развитием морских экономических интересов, своевременно было осуществлено и воссоздание военной силы на море для защиты этих интересов. И для страны, находящейся в окружении далеко не дружественных соседей и имеющей уже для охраны своих границ могучую армию, нужно иметь такой же могучий флот, служащий тем же целям, что и Красная армия.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Приказ Революционного Военного Совета Республики

5 февраля, 1923 г. Москва, № 279.

Стр.

К пятилетию Красной армии . . . . . I—V.

Боевая работа Красной армии в 1918—1923 г.г.

Борьба Красной армии на внешних фронтах . . 1.

Восточный фронт . . . . . 5.

Туркестанский фронт . . . . . 17.

Северный фронт . . . . . 23.

Западный фронт . . . . . 29.

Южный фронт . . . . . 45.

Борьба на внутреннем фронте.

Борьба с бандитизмом . . . . . 71.

Боевая деятельность Красного флота. . . . . 77.

Приложение: 33 схемы боевых действий на отдельных листах.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка	Напечатано.	Следует читать.
36	1	в РСФСР	РСФСР.
29	на полях	Переход Красными войсками демаркационной линии.	Переход Красными войсками демаркационной линии. Схема № 12.
32	на полях	В Латгалии. Схема № 13.	В Латгалии. Схема № 14.
79	на полях	Деятельность балтийского флота.	Деятельность Балтийского флота.
Схема № 18.		Оставление нами в январе г.	Оставление нами в январе Латгалии.